

Панкратова
Дарья

Городская
орхидея

Дарья Панкратова

Городская орхидея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=600715

;;;

Аннотация

Она сама не понимает, что в ней особенного. Зато подруги используют таланты Киры специфическим образом, с её помощью проверяя на верность своих молодых людей. И в личной жизни за Кирой тянется шлейф из мужчин, не прошедших проверку, которые не нужны ей даром.

Но, когда лучшая подруга, Инна, обретает мужчину своей жизни, Кира остаётся незамеченной. Все должны быть счастливы: Инна, её жених Максим... Что делать, если Кира осознаёт: именно его она так долго искала? И как завоевать любовь мужчины мечты, если внутри бьётся одно желание: найти себя?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	76
Глава 7	90
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Городская орхидея

Любые совпадения с реальностью являются именно совпадениями.

Пролог

Кира вошла в вагон метро на «Пушкинской». Вагон был новым и чистым, но в самом конце пассажирские сиденья отсутствовали полностью. Кира устало прислонилась к стенке.

Напротив Киры стоял парень, тоже прислонившийся к стене. Он был довольно высоким. Высоким даже относительно Киры. Взглянув прямо, Кира не увидела его глаз.

Нет, виной тому были вовсе не темные очки. Просто поручень находился прямо перед глазами парня.

Кира засмеялась про себя. На губах это проскользнуло лишь легкой улыбкой. Наверное, скучно этому красавцу всю дорогу лицезреть металлический поручень. Впрочем, он может смотреть вверх или вбок, изучая вагонную рекламу. Или он смотрит себе под ноги? На мгновение Кира пожалела, что не может составить себе полного представления о его облике. Лицо было интересным, подбородок – классическим и спокойным, лоб – ровным и высоким... да и рот отличался гармоничностью: четко очерченный, не сжатый... Хорошая, хотя и чересчур короткая, на вкус Киры, стрижка. Забавно: Кира могла изучать все, что угодно, не касаясь лишь глаз: длинные брюки со стрелками, обыкновенные ботинки, чуть легче, чем по сезону, кожаная куртка... Ровный, здоровый цвет лица. Тонкие, но не худые пальцы.

Вагон качнулся. Кира инстинктивно облокотилась о сте-

ну. Парень даже не шелохнулся, держа равновесие.

Больше изучать было нечего. Кира извлекла из кармана джинсов свой тонкий мобильный телефон и принялась стирать старые смс-сообщения. Накопилось их за последнюю неделю порядочно. Входящие, исходящие... Кира беглым взглядом оценивала их полезность или актуальность, а потом двумя нажатиями кнопок стирала ненужные.

На площади Восстания народ вымело из вагона, освободилась куча мест. Кира, не глядя, примостилась на обтянутое гладкой кожей сиденье. Мобильник продолжал попискивать в ее руках.

Она даже не заметила, а, скорее, почувствовала, что вместе с ней архивы смайликов, шуток, уточнений и прочей информации читает кто-то еще. Нагло, не смущаясь, через плечо. Кира холодно глянула через это самое плечо...

Теперь она могла вдоволь изучать глаза «спокойного и четкого» мужчины в обыкновенных ботинках. Он смутился, однако глаза не отвел.

– Извините.

– Что? – на всякий случай переспросила Кира, которая терпеть не могла разговаривать в метро, когда шум поезда съедает добрую половину слов и звуков.

Парень жестом указал на телефон, который Кира держала в руках. Улыбнулся:

– Иногда взгляд сам зацепляется за строчки, начинаешь читать словно бы инстинктивно, а потом понимаешь, что это

невежливо, но оторваться уже не можешь.

– Тоже инстинктивно? – Кира невольно улыбнулась.

– Когда как. Иногда попадаете интересная книга. Бывает, достаточно абзаца или двух-трех предложений, чтобы зацепило. В таких случаях стараюсь заглянуть на обложку, чтобы увидеть название и автора и больше уже не тарачиться назойливо в чужую книжку.

Кира засмеялась.

– Книжек мне не жалко. Иногда могу даже раскрыть ее шире или пододвинуть чуть ближе к соседу. Правда, люди смущаются, перестают читать. Иные принимают за делание вид, будто и вовсе смотрели в стену.

– Или на рекламу...

– Именно, – кивнула Кира, – но сообщения в телефоне – это все-таки довольно личное.

– Поэтому я и сказал «простите».

– Ничего страшного.

– Я действительно не могу без чтения. Привык с детства... и книжки попадались все больше хорошие, стоящие. А по работе приходится перелопачивать тонны специальной литературы. Знаете, маркетинг, всякие экономические пособия, сто законов рекламы... Давно уже не держал в руках книжки просто для удовольствия. Поэтому в транспорте, когда вчитываюсь в чей-то текст, и он оказывается интересным, не могу оторваться. – Он широко улыбнулся.

«Надо же. Романтично, конечно, звучит... И что с того?»

Не зная, что делать или говорить дальше, Кира повертела в руках телефон, экран которого успел потухнуть.

– А вот эти стихи, – вдруг спросил парень, – которые были в сообщении... Это чьи? Вам кто-то такое пишет?

Кира рассмеялась, процитировала:

– Я дважды пробуждался этой ночью и брел к окну, и фонари в окне, обрывок фразы, сказанной во сне, сводя на нет, подобно многоточью, не приносили утешенья мне.

– Да. Что это?

Кира кашлянула:

– Это Бродский. Подружка таким способом развлекается. Ну, у нее там любовные томления, но, поскольку я уже знаю всю ее драму наизусть, она выбирает у поэтов подходящие к своим состояниям четверостишия и присылает мне. Выбирает моменты, когда я не слишком-то могу разговаривать.

– Интересная у вас подруга...

– Да, – машинально кивнула Кира и вдруг спохватилась: – Моя остановка!..

Не успев ничего толком понять, она уже стояла на платформе. Растерянно обернувшись на полупустой вагон, она увидела, что и парень с тем же растерянным выражением на лице смотрит на нее. Но они не успели бы ничего сделать, если даже захотели: двери плавно съехались. Парень что-то крикнул напоследок, но звук был съеден черной резиной автоматических дверей. Кире показалось, что он спрашивает что-то вроде «Как тебя зовут?»

Еще пару минут постояв на платформе, проводив взглядом хвост поезда, Кира вздохнула, пожала плечами и направилась к эскалатору.

А что еще ей оставалось делать?

Ждать, что, может быть, любитель читать через плечо решит продолжить общение, сядет на поезд, идущий в противоположную сторону, и через пять минут будет здесь? Да, только если при этом он не подумает, что хозяйка телефона, в котором живут стихи Бродского, не поднялась на поверхность сразу же, как только покинула вагон...

Тоже, глупость какая.

Но настроение у Киры было испорчено. Даже расхотелось ехать к приятельнице. То есть поехать, конечно, так или иначе все равно пришлось бы, но Кира решила, что это можно сделать и попозже. Отложить минут на тридцать, на сорок... Или даже на весь час.

«Кофе Хауз» гостеприимно предоставил Кире кресло и место за столиком возле самого окна. Она рассеянно помещивала сахар в чашке с капучино, глядела через оконное стекло на дождь, который только-только начинал набирать свою вечернюю силу...

И в который раз спрашивала себя: неужели действительно было так уж необходимо выбегать из вагона?

Глава 1

– Кира, а, Кира...

Кира выглянула из примерочной, старательно кутаясь в матерчатую занавеску.

– Что?

– Ну, ты скоро, а?

Наташа топталась возле ряда примерочных кабинок, маялась и вздыхала.

– Тебе следовало раньше предупредить меня о том, что мы так сильно торопимся, – раздраженно проворчала Кира.

– И что было бы тогда? – Наташа подмигнула ей. – Ты сменила бы свою униформу?

– Униформу? – с недоумением переспросила Кира.

– Да, – кивнула Наташа, – твои вечные офисные одежды.

– В каком смысле? Что ты имеешь в виду?

Наташа вздохнула:

– Да задерни ты занавеску! И примеряй.

Кира послушно задернула шторку. Тесное платье даже потрескивало предательски, не хотело налезать на девушку через голову. Еще Кира волновалась, как бы на ее руках не оказалось заусенцев – тогда на тонкой ткани неминуемо остались бы зацепки...

Наташа тем временем вещала за матерчатой ширмой:

– Сегодня же пятница! Понимаешь, пят-ни-ца! Любая

нормальная девушка к пятнице принарядилась бы.

– Да ну? – Кира прищурилась, хотя Наташа и не могла видеть ее из-за занавески.

– Точно тебе говорю. Пятница, вечер, время всеобщего веселья...

– Всеобщего?

– Всеобщего.

– Ликование офисных работников, так, все понятно.

Наташка довольно отчетливо фыркнула:

– Офисного планктона!

– Тебе льстит считать себя планктоном? – поинтересовалась Кира. Платье определенно было мало ей в бедрах...

– Ну ты там покажешься или нет?

– Лучше попроси продавца принести платье на размер больше.

– Сорок восьмой?

– Сорок шестой!

– Не покажешься?

– Пока нет смысла, – ответила Кира, все еще пытаюсь разгладить на платье невидимые складочки.

– Не расстраивайся, – утешила подругу Наташка, – в этом магазине обычно попадаются маломерки. Так вот, насчет планктона: неужели это не лучше, чем стоять за прилавком в гастрономе или считать себя закоренелым пролетариатом?

Кира не удержалась, прыснула со смеху:

– Да, на каких-то заводах пролетариат, возможно, еще со-

хранился...

– Но лучше бы этих фабрик и заводов было больше, – разумно подвела черту Наташка и вновь вернулась к излюбленной теме: – Неужели в пятницу ты автоматически не настроена на веселье? Ну, там, развеяться, поболтаться где-нибудь?

– Редко, – ответила Кира.

Наташка протянула ей поверх занавески платье на размер больше.

– Одноклассники, однокурсники, просто приятели – кто угодно может позвонить тебе и пригласить тебя выпить. Да хотя бы и просто сходить в кино.

– Могу сказать совершенно точно одно, – заверила ее Кира, наконец-то появляясь из примерочной, – я не помешана, как все вы, на вечере пятницы.

– И в то же время вряд ли ты сможешь убедить меня, что ты помешана на своей работе и безумно любишь ее.

– Не смогу, – покачала головой Кира, – но лучше скажи – что ты думаешь о платье?

– А ты сама что думаешь? – прищурилась Наташка.

Кира рассеянно повернулась к зеркалу.

– Наверное, неплохо, – медленно произнесла она, оглядывая обтянутую темно-синей «мятой» тканью фигуру. Платье имело квадратный вырез, открытые руки, оно также довольно щедро обнажало коленки. Возле талии располагались два кармана.

– Тебе не кажется, что эти карманы все портят?

– А ну-ка сунь в них руки, – велела Наташа.

Кира сунула руки в карманы, и собственный вид в профиль напомнил ей кенгуру...

* * *

Она мысленно чертыхнулась, вспоминая, зачем вообще она приперлась в этот магазин.

Сначала Наташка чудом отловила ее по рабочему телефону за несколько минут до окончания рабочего дня.

– Смолкова, совести у тебя нет! – закричала она в трубку так, что Кира едва не оглохла.

– Совести, может, и нет, – согласилась Кира, – а что случилось-то?

– Что случилось? Она еще спрашивает! Что случилось! Ни стыда, ни совести – пропадать так надолго!

– Ах, ты об этом... Ну, все мы – люди занятые, у всех своя жизнь...

– Смолкова, не начинай. Неужели трудно было позвонить? Ты знаешь, что никто из нашей группы в течение месяца не мог до тебя дозвониться?

– Прости, – с раскаянием в голосе отозвалась Кира, – представляешь, у меня накрылся телефон.

– Как это накрылся? – оторопела Наташа.

– Вернее, он у меня утонул, – объяснила Кира. – Невероятно глупо вышло. Просто до ужаса. Понимаешь, я пошла в

туалет в офисе, а мобильник лежал в верхнем кармане белой рубашки... Я наклонилась, чтобы поправить колготки. И он выскользнул, даже пикнуть о своем спасении не успел.

– Неужели... прямо в унитаз?!

– О да!

– Бедняжка! И его не удалось спасти?

– Да он и так был старенький, – с грустью ответила Кира. – Там как раз какой-то контакт начал отходить... А ведь он был со мной целых пять лет.

Наташа хихикнула:

– Да, в своих привязанностях ты определенно консерватор. И что... теперь ты живешь без телефона?

– Шутишь? Конечно, нет. Я долго собиралась с духом, потом пошла и выбрала самый красивый.

– И самый дорогой?

– Это совершенно не обязательно.

– Но тогда почему ты до сих пор не отвечаешь по своему мобильному? – возмутилась Наташа.

– Я не стала восстанавливать сим-карту, – объяснила Кира, – решила, раз так вышло – значит, так тому и быть. Начну с чистого листа.

– Даже телефон не одобрял твоего сумбурного образа жизни! Как ты не понимаешь, он решил утопиться с горя!

– С какого горя? – в недоумении уточнила Кира.

– Он, видимо, решил: если по нему тебе не названивает куча красоток и такая же куча отменных парней, то влачить

столь жалкое существование более не имеет смысла.

Кира подумала, что у Наташи, должно быть, столь же странное понятие о сумбуре, сколь и о жизни, которой стоит жить.

– В любом случае я ни о чем не жалею, – заверила она. – Между прочим, я разом покончила с кучей старых и ненужных контактов.

– А заодно и растеряла все важные, – со значением произнесла Наташа. – Ты хотя бы вела телефонную книжку?

– Прекратила давным-давно. Зато теперь у меня отличный номер телефона!

– Какое счастье. Предлагаю сделать следующее: мы заново обмениваемся номерами, а вечером нас с тобой ждут на встрече выпускников.

– Но я не могу пойти!

– Еще как можешь. У тебя что, были какие-то планы?

– Нет, но... Я не готова, – в отчаянии уперлась Кира.

Наташа вздохнула:

– Смолкова! Не испытывай мое безграничное терпение! Я не мужчина и не в постель тебя волоку. К чему ты не готова?

– Ну... Для вечеринки у меня точно неподобающий вид.

Так просто сдаваться Наташа даже и не собиралась.

– Значит, вот что я тебе скажу. Через полчаса буду ждать на Сенной площади. Успеем выпить кофейку, а заодно я посмотрю на тебя – действительно ли приличной девушке нельзя появляться на вечеринке в таком виде.

У Киры больше не нашлось аргументов против...

Через двадцать семь минут они нос к носу столкнулись на тесном пяточке Сенной площади перед входом в метро. Наташа покачала головой – мол, Кира в очередной раз демонстрирует свои способности худеть к каждой встрече с подругами – и потащила ее в кофейню.

Девушки устроились на самом дальнем диванчике кофейни – подальше от сборища курильщиков и заодно от окон с любопытными прохожими. То и дело отвлекаясь на латте в высоком стакане, Наташа произвела беглый осмотр внешнего вида подруги. Кажется, выводы, к которым она в итоге пришла, оказались неутешительными:

– Ну, мать, ты даешь.

– В чем дело? – отозвалась Кира, с сожалением отрываясь от капучино с корицей. Капучино восхитительно пах.

– Ты бы хоть аксессуары использовала, что ли... Ремень с пряжкой или бусы крупные какие. Вечером побрызгалась духами, подкрасила губы, повязала платок на шею – и уже не скучный офисный прикид «белый верх – черный низ».

– А мой прикид, значит, не годится.

– Да от него за версту канцелярщиной несет. Не спасут и бусики с туфельками.

– Тогда я домой? – вопросительно произнесла Кира.

Не тут-то было...

Наташка вся подобралась, выпятила грудь, возвестила:

– Ты абсолютно уверена, что в ближайшее время не соби-

ралась покупать себе никаких тряпок?

– Да можно было бы, – осторожно сказала Кира, – а что такое?

– Ну вот и отлично, – обрадовалась Наташа, – вот и ладненько. Тут два этажа бутиками забиты. Давай-ка быстренько подберем тебе платье. Глядишь, и на вечеринку не сильно опоздаем...

* * *

...Поэтому теперь Кира стояла перед зеркалом в Mango и соображала, очень ли пристойно будет появляться на вечеринке с участием толпы бывших одногруппников в этом платье, напоминающем о кенгуру.

– А других вариантов нет? – в десятый раз уточнила она.

Наташа принялась старательно, совсем по-детски, загибать пальцы:

– Желтое – слишком яркое... Черное – пошлое, потому что почти прозрачное. Зеленое – это не платье, а, скорее, летний сарафан. Чем тебя эта шмотка не устраивает, вдобавок – за такие деньги? И не придется считать копейки до аванса...

– Может, и в самом деле неплохо, – медленно произнесла Кира, в очередной раз поворачиваясь перед зеркалом. Осталось купить колготки, и можно было отправляться на вечеринку. Кира попыталась поддержнуть платье книзу, но попытка успехом не увенчалась.

– Что ты дергаешь платье? – сердито спросила Наташа. – Хватит глупостями заниматься. Цвет тебе к лицу и фасон...

– Стройнит?

– Тебя куда стройнить? Скажи спасибо, что не худит... И переодевайся. Метеором. А я пока пойду маечки на будущее присмотрю...

Кира усмехнулась и вновь скрылась в примерочной, плотно задернув занавеску.

Глава 2

Квартира, где устраивалась вечеринка, находилась в конце Невского проспекта. Кира даже припомнила, что когда-то она была здесь в гостях. Наверное, на втором или даже на первом курсе университета.

Квартира принадлежала Маше, вернее, Машиным родителям. Если Маша устраивала такую масштабную вечеринку, значит, либо родители отправились куда-то на отдых, либо съехали с квартиры окончательно, предоставив великовозрастной дочери самостоятельно налаживать свою дальнейшую жизнь. Маша встречала гостей в дверях в фиолетовом платье с безумным люрексом – верх платья был расшит оранжевыми, зелеными и золотыми пайетками.

– Ой! – Маша всплеснула руками. Кажется, Киру она точно не ожидала увидеть. – Наташка! Кирюша!

– Привет!

– Привет. А вы рано! Проходите, раздевайтесь, разувайтесь... Впрочем, можете и не разуваться, – Маша махнула рукой.

– Что, еще никого нет? – спросила Наташа.

– Наоборот. Уже полно народу. Есть даже парни из параллельной группы. Все заявились рановато, пожалуй, но это и хорошо. А то вечно приходится всех ждать. Вы мне поможете, правда?

– Поможем, – кивнула Кира, – а что надо делать?

Маша повлекла их за собой на кухню, по дороге объясняя:

– Нужно подложить чипсов во все миски. И вынуть лед из формочек. Я ничего особо не готовила, у нас теперь в основном все встречи в формате фуршета. Кому нужны эти пироги? Так что у нас есть конфеты, фрукты, соки, ну, и шампусик, само собой. Да, и чипсы.

Кира пожалела, что в кофейне она не съела что-нибудь основательное – салат или киш, к примеру... Они с Наташей принялись одну за другой вскрывать упаковки с остро пахнущими чипсами, высыпать их в большие деревянные миски. Наконец миски были наполнены, и их нужно было отнести в гостиную, где, по всей видимости, происходило главное веселье.

Веселье действительно шло полным ходом. Маша, как хозяйка, видимо, не считала своим долгом хотя бы вполглаза следить за происходящим. Да и под вечеринкой она, по всей видимости, понимала следующее: собрать в одном месте как можно больше народу, дать им несколько бутылок со спиртным, а дальше уж как фишка ляжет...

Фишка ложилась коряво.

На балконе, куда вела распахнутая настежь дверь, целовалась какая-то парочка, освещаемая огнями Невского проспекта. Что происходило в гостиной, оставалось для Киры скорее плодом собственных догадок и домыслов – свет был выключен, и освещение было «естественным» (то есть опять

же уличным). Горело несколько массивных и толстых свечей, расставленных повыше (чтобы гости не удосужились смахнуть свечку рукавом). Везде – на журнальном столике, на подоконниках, даже на подлокотниках диванов – были расставлены миски с остатками чипсов. На рояле громоздились полупустые бокалы и пустые бутылки. Гремело какое-то старое техно... Кира почти не могла разглядеть лица, соответственно, никого не узнавала. Не могли же ее однокурсники так сильно измениться за такой короткий срок? Прошло больше года... разве же это срок?

Под руку Кире подвернулась Наташа, появившаяся из коридорных потемок. Кира вздохнула с облегчением, поймала приятельницу за короткий рукав:

– Наташ, слушай, я, может, чего-то не понимаю?

– Ты о чем?

В руках Наташка уже держала высокий стеклянный стакан (из самых дешевых на вид), наполненный наполовину не то коньяком, не то виски. Кира мысленно пришла в ужас, но нужно было не забыть свой вопрос:

– Ты ведь вроде говорила, что у нас сбор группы?

– Ну да, а что? – переспросила Наташа.

– Так вот я что-то не вижу здесь нашей группы...

– А тебе не все равно?

– Вообще-то нет.

– Ну, мать, это не ко мне, это к Машке. Я тоже думала, что у нас намечается встреча группы. Может быть, кто-то не

смог?

– Кто-то – ладно, но ведь не все?!

– И потом, ты ж сама знаешь – Маша у нас девушка общительная. Кинула клич, все сбежались... куда дешевле отрываться на свободной жилплощади, чем зависать в ночном клубе.

– Да, пожалуй, – Кира передернула плечами, так как услышанное не сильно ее обрадовало.

Если бы она знала...

Хотя откуда ей было знать?

В конце концов, можно было позвонить старосте. Но в обновленном телефоне Киры не осталось практически никаких университетских контактов...

Кира вздохнула. В этот момент мимо нее промчалась Маша, по дороге одарив Киру граненым стаканом с резко пахнущей жидкостью. Она прокричала что-то невразумительное, устремилась на балкон, потом резко сменила траекторию и застыла возле музыкального центра, подбирая мелодию, больше соответствующую ее настроению.

Кира осторожно пригубила болтающуюся в стакане жидкость. На языке тотчас стало мерзко. Кира запустила руку в ближайшую миску с чипсами, захватила пригоршню картофельных обломков, попыталась заглушить неприятный вкус во рту.

Не хотелось уходить так сразу – обижать Машу, расстраивать Наташку. Кира не хотела признаваться себе в том, что,

кажется, было ошибкой соглашаться на неожиданное приглашение. В женских журналах столько пишут о том, что в жизни всегда должно быть место экспромту, приключению, в конце концов...

Вот только, по мнению Киры, нужно было уточнить, что хороший экспромт должен быть тщательно спланирован. А приключения лучше выбирать для себя самой.

Впрочем, еще можно попытаться сделать лимонад из некстати подвернувшегося лимона... Например, познакомиться с кем-нибудь интересным. Или просто потанцевать. Кира понятия не имела, когда она в следующий раз окажется где-нибудь в месте, напоминающем дискотеку. Больше, на ее взгляд, на Машином сабантуе заниматься было нечем – напиваться Кира не любила со времен чисто студенческих тусовок...

И потом, зря, что ли, она покупала это платье в «Манго»? И колготки под него! Теперь денег до зарплаты должно было хватить только на проезд, обеда и, может быть, пару билетов в кино.

На утренние сеансы. По выходным. В центре города.

Музыка навязчиво била по ушам.

Кира осматривалась вокруг.

Картина в целом не менялась, пожалуй, разве что усугублялась. На рояле стало еще больше пустых и грязных бокалов. Кира порадовалась, что пока никто не умудрился разбить одну из бутылок, сваленных в изобилии возле дивана

и под подоконником. Чтобы вычистить все осколки с этого косматого ковра, понадобилась бы целая вечность. А Кира все-таки сняла в прихожей туфли, оставшись в колготках. Теперь она задавалась вопросом – зачем нужно было проявлять это человеколюбие, точнее, хозяйколюбие?..

Диван был битком набит целующимися парочками. Дверь в спальню была закрыта. Кира надеялась, что спальню закрыла Маша от посягательств на хозяйскую приватную жизнь. Но проверять не хотелось... Вдруг, вопреки предположениям Киры, за стенкой в спальне кипела совсем иная приватная жизнь?

Посреди комнаты, стоя босиком на ковре, вяло подергивался худой парень в черной майке, сползающей с плеч, в драных джинсах, а с его шеи свисало, наверное, полкило цепочек разной толщины и фактуры. Парень двигался явно не в такт музыке. Кире резко расхотелось танцевать.

Она аккуратно поставила стакан на злополучный рояль. Нужно было найти Машу, вежливо распрощаться, поблагодарить за гостеприимство... и сваливать из этой сомнительной квартиры. Кира уже не удивилась бы, если бы оказалось, что иногда апартаменты Маши используются и как наркопритон. Ну, может быть, не совсем притон... Но без наркотиков здесь у некоторых явно не обходится.

В поисках Маши Кира вышла на кухню. Хаос здесь успел усилиться. Но Маши не было. Кира ощутила на своих руках что-то липкое, приняухалась. Кажется, это был коньяк. Види-

мо, им был как следует заляпан стакан. Кира включила воду, поставила под нее руки, щедро намылила их «Приллом».

– Эй, а ты кто? – услышала она и вздрогнула.

Видимо, из-за шума воды она не услышала почти беззвучных шагов по паркету.

На нее смотрел, усмехаясь, низкорослый, но довольно крепкий парень в полурасстегнутой розовой рубашке и брюках почти что офисного вида. Кира подумала, что, пожалуй, она ошиблась со своей слишком поспешной характеристикой контингента вечеринки.

– Привет, – улыбнулась она, – видимо, гость, как и ты.

– Как скажешь. Я Саша.

– Очень приятно – а я Кира.

– Что-то башка гудит, – пожаловался Саша, – не могу долго выносить такую музыку.

– Кто ж заставляет? – Кира пожала плечами.

– И впрямь никто, – он улыбнулся.

Возникла пауза, не сказать, чтобы совсем уж неловкая, но...

Кира подвинулась к выходу из кухни.

– Ты куда? – оживился Саша.

– Думаю, что мне пора.

– Как это – пора? Да ведь веселье только начинается. Слушай, а, может, сделаешь чайку?

– Чай? – Кира непонимающе взглянула на нового знакомого.

– Да. Почему-то дико хочется пить.

«Сушняк», – подумала Кира, но на мгновение ей стало жаль Сашу.

Да и сама бы она сейчас не отказалась от кружки крепкого чая. Во рту до сих пор стоял привкус коньяка, и соль от чипсов тревожила горло.

– Пожалуй, можно выпить чая, – согласилась она.

Саша ухмыльнулся и придвинул табуретку, чтобы плюхнуться на нее, фактически перегородив Кире выход.

Кира сняла с сушилки две чистые кружки, сунула в них по чайному пакетику. Чайник не замедлил закипеть.

– Интересно, где у нее здесь сахар... – задумчиво проговорила Кира.

* * *

Прилебывая медленно остывающий (и к тому же несладкий) чай, Кира и Саша как-то незаметно увлеклись разговором. Они успели обсудить все шедшие за последний месяц фильмы в местных кинотеатрах. Кира, не найдя альтернативы, не нашла ничего лучше, как присесть прямо на кухонный стол. Саша вскоре переместился на стол с табуретки...

В беседе, которая становилась все более оживленной, прошло, наверное, минут сорок.

Кира даже успела подзабыть о своем желании скорейшего ухода.

Но на самом интересном месте обсуждения в дверях кухни выросла какая-то девица с волосами соломенного цвета и лицом, на котором было написано одновременно скучающее и негодующее выражение:

– Ничего себе! Коротков, ты совсем офигел?

– В чем дело? – поднял голову Саша.

– Я думала, ты уже умер или в туалете застрял. Ищу тебя, а тебя нигде нет.

– Почему же? Я здесь.

– Я и говорю, что ты охренел! – девица повысила голос.

– Катя, не шуми, а?

– А что вас так расстроило? – спросила Кира, которая и в самом деле ничего не поняла.

– Ты бы вообще помолчала! Ты сюда зачем заявилась – чужих женихов отбивать?

– Разве вечеринки не для того, чтобы общаться с теми, с кем захочется? – вежливо спросила Кира.

– Ах ты!.. – девица чуть не взвилась под потолок. Саша решительно двинулся к ней, сгреб ее в охапку:

– Ну-ка пойдем, разберемся в другом месте...

На возмущенные вопли из гостиной появилась Маша – и как только она что-то расслышала за грохотом музыки?

– Что случилось? – спросила она у Киры.

– Да фигня какая-то, Маш... Меня приревновали ни с того, ни с сего. Вернее, этого вашего Сашу приревновали. Я вообще-то уже уходить собиралась. Извини, мы тут у тебя

чуток заварки позаимствовали.

– Странно, – протянула Маша, – Саня вообще-то от Катки весь вечер не отходил. Неудивительно, что она принялась возмущаться.

– Маш! За кого ты меня принимаешь? Слушай, мне в любом случае пора. Правда. Рада была повидаться. И Катя ваша... пусть не нервничает. Я уже уйду.

Кира нашаривала туфли в прихожей, где Маша и не подумала включить свет.

– Ну-ну, – протянула она с недоверчивым видом. – Ладно. Забыли.

– Да нечего забывать! – взорвалась Кира. – Я же тебе говорю – он сам попросился на чай, и мы просто поболтали! А этой вашей Кате надо меньше пить. С пьяных глаз чего только не привидится. И вообще... бывай.

Маша пожала плечами и закрыла за Кирой входную дверь.

* * *

– Ты знаешь, странно, – проговорила подошедшая сзади Наташа. – Я имею в виду... Ну что в ней такого?

Маша повернулась к ней:

– В ком? В Кирюше?

– Ага, – кивнула Наташка, – вроде толком и посмотреть не на что, а Саня к ней прилепился – не отодрать.

– Они же вроде просто вместе пили чай, – не поняла Ма-

ша. – Сашке наверняка было лень заваривать себе чай самому, а Кира подвернулась под руку.

– И поэтому он проторчал рядом с ней больше получаса? Верится с трудом.

– Да почему?

– Да потому, – со значением произнесла Наташа. – Вернее, с учетом того, что на этой вечеринке у Сашки есть своя собственная, личная барышня. С которой можно не просто попить чайку и потрепаться о всякой ерунде, а поваляться за закрытыми дверями спальни... не отходя от кассы. А также потанцевать или просто потискать за мягкие места – в темноте все равно никому не видно.

Маша пожала плечами.

– По-моему, все это не стоит выеденного яйца, – подвела итог она. – К тому же... Сашка редко отказывается от выпивки, почему бы ему и не пристать к незнакомой девочке после бутылки?

– В том-то и дело, – со значением повторила Наташа, – я заметила – Саша был абсолютно трезв.

* * *

Девчонки не заметили, что у их диалога есть молчаливый свидетель.

Стройная, но невысокая девушка, вся в крутых кудряшках, нашаривала свои туфли среди груды чужой обуви.

Обувшись, она распрямилась и окликнула хозяйку:
– Маша, закрой за мной, мне тоже пора...
– Как?! – поразилась Мария. – И ты уже уходишь?
– Спасибо за гостеприимство. Пока!..

* * *

«Мне двадцать три года, – повторяла Кира, сбегая с крутой лестницы с ободранными перилами. – Пора перестать ходить на подобные вечеринки... и в подобные дома».

– Кира! Смолкова! Подожди!

От неожиданности Кира остановилась так резко, что чуть не впечаталась носом в лестничную площадку.

– погоди, – отдышавшись, девушка в кудряшках встала рядом с ней. – Ты не возражаешь, если мы пойдем вместе?

– М-м-м... не возражаю, – согласилась Кира. – А куда пойдём-то?

– Ну, скажем, до метро, – девушка широко улыбнулась. – Но лично я, например, никуда не тороплюсь. Могли бы где-нибудь посидеть, хоть в «Макдональдсе», хоть в «Шоколаднице», я без предрассудков. Я думала, тебе будет интересно посидеть, поболтать...

– Поболтать о чем? – Кира все еще ничего не понимала.

– Ну, ты даешь, – девушка покачала головой, – неужели ты совсем меня не помнишь?

– Кажется, нет, – медленно произнесла Кира, – извини.

– Здравствуйте, приехали! – девушка прыснула со смеху. Кажется, она совсем не обижалась на поведение Киры. – Впрочем, я ведь ушла из универа с четвертого курса... Времени, конечно, прошло немало.

Кира в ожидании смотрела на нее:

– Я – Инна, – напомнила девушка, – Инна Лисичанская.

Глава 3

Уже сидя в кофейне за столиком с «мраморно-шоколадными» разводами, девушки весело смеялись над забавной ситуацией с неузнаванием.

– Во всяком случае, я-то тебя сразу узнала, – в пятый, кажется, раз заметила Инна.

Она отправила в рот первую ложечку взбитых сливок с верхушки фрапучино в высоком бокале.

– Ну, если бы ты меньше экспериментировала со стрижками, – смущенно отозвалась Кира.

– Ты-то совсем не изменилась.

– Уж и не знаю, радоваться этому или огорчаться.

– Мы с тобой еще не в таком возрасте, чтобы этому можно было огорчаться... или радоваться, – подмигнула Инна.

– У тебя, кажется, были такие огненные, рыжие волосы, прямое короткое каре... И ходила ты во всяких балахонах с фенечками.

– Рыжие волосы как раз были следствием борьбы с природой. Красила я их потому, что хотела соответствовать своей фамилии... а что касается кудряшек, то я не делала никакой химии. Просто перестала выпрямлять волосы, – пояснила Инна, – через некоторое время вернулась к своему естественному состоянию. Чем и довольна до безобразия.

– Куда же ты исчезла? – спросила Кира.

– В какой-то момент мне все надоело. Просто огляделась вокруг и поняла, что все бессмысленно. Преподаватели чем-то забивают нам головы, мы старательно конспектируем это в тетрадях... Я пошла работать. Устроилась как раз внештатным корреспондентом. Освещала мелкие культурные мероприятия, в основном – в вечернее время. Поняла, что на самом деле все происходит совсем иначе, нежели вбивалось в наши головы. Решила – зачем тогда терять еще пару лет в университете?

– Диплом, – сказала Кира, – разве он не может пригодиться в жизни?

– Кому-то, может, и может, – согласилась Инна.

– Кроме того, доводить начатое дело до конца – не самая дурная привычка.

– Ты довела?

– Довела.

– А мне вот стало не до этого... Я поняла, что следующие два года будут просто убиты мной в этих вот унылых серых и коричневых аудиториях. Меня словно что-то душило...

– Ты ведь могла перевестись на вечерний, – сообразила Кира.

– Могла. Но очень уж поздно сообразила. А восстанавливаться сейчас я не стану нипочем. Слишком сильно изменилась жизнь...

– Понимаю.

Инна подняла на Киру глаза:

– Ну, а ты-то как живешь? Расскажи.

Повисла томительная пауза.

Кира прикидывала так и эдак, что интересного она может поведать Инне о своей жизни.

Ничего интересного не наблюдалось.

– Работаете? – подбодрила ее Инна.

Кира кивнула:

– Ну да.

– Кем же?

– Я – что-то среднее между секретарем и офис-менеджером.

– Это как? – заинтересованно спросила Инна.

– Это... С одной стороны, я секретарь руководителя фирмы. Но он не слишком напрягает меня поручениями. К тому же я отвечаю на все входящие звонки, принимаю факсы... И должна быть максимально полезной для прочих сотрудников.

– Нравится?

Кира неопределенно пожала плечами.

– Сколько ты уже там работаешь?

– Около года?..

– И до сих пор не поняла, нравится тебе или нет? – Инна засмеялась. – Ну, а оказалась ты там как? Не больно похоже на журналистскую стезю...

– Я знаю. К тому времени, как закончилось обучение в университете, я уже поняла, что вряд ли стану работать по

специальности.

– Разочаровалась.

– Точно.

– Но ведь ты даже не попробовала?.. – полувопросительно произнесла Инна.

– Если честно, у меня не осталось желания.

– А почему ты пошла именно в секретари?

– Пошла туда, куда взяли. На что еще я могла претендовать без особого опыта работы? На всех интересных позициях требовался опыт. И даже на очень многих секретарских... Но, помнится, мои обрадовались уже тому, что я хотя бы не студентка.

– Вчерашняя студентка.

– Это да.

– Они что, студентоненавистники?

– Почти, – Кира фыркнула, – они ненавидели отпускать работников на сессию. Хотя я подозреваю, что дело в моей предшественнице. Она слишком злоупотребляла отгулами, ссылаясь на проблемы в вузе.

– Значит, заколдованный круг, – задумчиво произнесла Инна.

– Ты о чем?

– Да так... Вчерашних студентов без опыта работы не принимают на мало-мальски интересные должности, следовательно, и опыта в требуемой сфере у них появиться не может.

Кира сделала глоток фрапучино. Ей на зуб попалась

льдинка и захрустела.

Она подумала о том, насколько бездарно выглядит со стороны ее судьба.

Пять долгих лет потрачено на обучение по неплохой, в общем-то, и интересной специальности. Которая больше не вдохновляет Киру.

А дальше... Дальше – прозябание в среднестатистической конторе. Не в начальниках, не в руководителях отдела. Это было бы еще ничего. Но ведь даже и не в специалистах – так, секретарша.

И пролетевший, как один день, год на этом рабочем месте ничего не изменил в ситуации.

Да. Наверняка со стороны это выглядит очень бледно...

– Впрочем, какие твои годы, – утешила девушку Инна.

Кира молча пожала плечами.

Доедать взбитые сливки из высокого стакана уже не хотелось.

От чрезмерно сладкого десерта противно саднило в горле.

Инна внимательно посмотрела на Киру:

– Ты хорошо себя чувствуешь? Все-таки у Маши было так накурено...

Кира ответила:

– Спасибо, со мной все в порядке.

Когда Кира вынырнула из метро на «Чкаловской», был уже глубокий вечер.

Но ей незачем было спешить. Да, собственно говоря, и не к кому.

Кира неторопливо дошла до дома, поднялась на второй этаж по старым каменным ступеням, по старой же привычке считая их. Она каждый раз подсчитывала их количество, возвращаясь домой (когда она куда-то торопилась, выбегая из квартиры, подсчитывать было некогда). И гарантированно забывала получившуюся цифру к следующему подъему...

В двухкомнатной квартире с небольшой кухней и высокими потолками Кира жила одна.

Совсем одна.

Собственно говоря, благодарить за это нужно было маму Киры. Когда ее тетка оставила вполне ожидаемое наследство – однушку в Великом Новгороде, мама, крепко поразмыслив, переехала туда насовсем. Работать она могла удаленно, чем с успехом и занималась на новом месте жительства. Правда, до этого она помогла Кире встать на ноги – подождала, пока дочь получит университетский диплом. А дальше все было в Кириных изящных руках – но пока что-то не получалось раскрасить свою жизнь всеми красками радуги. Работа приносила доход, которого хватало на довольно

скромную жизнь: оплата коммунальных платежей, мобильная связь, продукты, проезд на общественном транспорте, опять-таки скромный уход за собой... Гардероб Киры по вполне понятным причинам обновлялся медленно. По сути, она продолжала ходить в офис в тех же одежках, в которых сидела перед преподавателями, сжимая в руке зачетную книжку.

Кира сбросила туфли с усталых ног, бросила пакет с офисным костюмом прямо на пол. Взглянула на себя в зеркало. Платье определенно шло ей...

Хотелось есть. Очень хотелось пить. После кофейного коктейля ужасно мучила жажда. Кира босиком прошлепала к большому белому холодильнику без единой наклейки или магнитика. Холодильник равномерно гудел и никак не отреагировал на появление младшей из хозяек.

Кира открыла дверцу, заглянула внутрь с вопросительным выражением лица. На полке сиротливо ютился кусок сыра со следами терки на одной из сторон, а также початая бутылка йогурта. В таких случаях обычно выручала морозилка. Но не в этот раз. Пельмени, оказывается, давно закончились, а на дне морозильного ящика приткнулся лишь одинокий пакет с замороженной клубникой.

– М-да, – вслух произнесла Кира, – вряд ли из этого можно сообразить омлет или хотя бы картофельное пюре.

Кира вспомнила, что совсем недалеко от дома открылся круглосуточный продуктовый магазин.

Это воспоминание порадовало, вселив надежду. Но надежда быстро испарилась с приходом второго воспоминания.

Капучино, новое платье, колготки.

Наташка ошибалась насчет ожидания денег до выплаты аванса. Кошелек Киры был практически опустошен. Подходящих колготок по сходной цене не нашлось, и пришлось купить одни из самых дорогих.

Кира еще раз внимательно посмотрела на себя. Да, платье сидит неплохо. И что ей теперь с ним делать? Намазывать на булочку вместо паштета? Куда ей его надеть – в офис? Офисное строгое платье оно мало напоминало, скорее – коктейльное.

Чего ради, спрашивается, нужно было выкладывать деньги под торопливые понукания подружки? Кира все равно не увидела почти никого из бывших однокурсников. А ведь платье покупалось с целью произвести впечатление на давно не виденных людей... Надо было продемонстрировать, что Кира еще не совсем закопалась в быту и офисных бдениях, что еще может произвести впечатление.

Кира фыркнула – вот ей урок на будущее. Впечатление она, может, и произвела, но не на тех и совсем не такое, какое хотелось бы.

В шкафу рядом с пачкой сахара обнаружилась початая упаковка риса. Но его еще нужно было сварить... А в сон Киру клонило все сильнее.

Ложиться спать пришлось без ужина.

Кира решила, что в понедельник по пути в офис она купит какой-нибудь выпечки, продержится до обеда, а потом перехватит у кого-нибудь денег в долг. Немного. Символическую сумму. Глядишь, эта сумма и поможет ей продержаться до более внушительного аванса.

* * *

Фирма, в которой Кира работала после окончания вуза, занималась совершенно непонятными для Киры, даже, наверное, непостижимыми вещами – приборами для телекоммуникации.

Кира учила наизусть содержание рекламных буклетов компании, но была не в состоянии вникнуть в суть всех этих технических терминов.

Она знала на память названия приборов. Могла (иногда сверяясь с прайс-листом) сообщить их стоимость, когда звонили потенциальные покупатели.

Но на все вопросы, касающиеся свойств и характеристик чудо-техники, Кира даже не пыталась отвечать. Она оперативно переводила звонки на специалистов отдела маркетинга. Если маркетологи не справлялись, звонившим приходилось беседовать с разработчиками – уж они-то знали всю подноготную принципов действия техники.

Довольно часто приборы приобретались государственными

ми организациями, отвечающими за линии связи – теми организациями, которые были еще относительно дееспособны.

Если бы Кира была поопытнее, через несколько месяцев после начала работы она попросилась бы в тот же отдел маркетинга. Хотя бы стажером, хотя бы ассистентом. Занималась бы в неспешном темпе отправками приборов заказчикам, заполняла бы нужные документы. Потом освоила бы расхожие фразы, с помощью которых начальник отдела побуждал клиентов к приобретению приборов. Ему вовсе не требовалось как следует разбираться в технике, он был сосредоточен на полезных свойствах агрегатов. Во всяком случае, Кира вполне могла бы усвоить, как надо преподносить товар. А может, в дальнейшем ей бы поручили согласовывать рекламные статьи с сотрудниками специализированных изданий.

Но Кира об этом даже не задумывалась.

Она бодро скидывала звонки в отдел маркетинга, заказывала партиями канистры с водой для кулера, опрашивала бухгалтерию и отдел персонала, сколько им в этом месяце нужно скоросшивателей, дыроколов и белоснежной бумаги. В обеденный перерыв ходила в столовую. Обычно брала второе – плов или какие-нибудь тефтели с рисом, – и скучный компот из сухофруктов. Чаще всего Кира обедала в одиночестве. В отделе разработки молодых парней было вдоволь, но все они не были героями Кириного «романа». Слишком замороченные, трудоголики, сдвинутые на своих приборах...

Само по себе это не делало их плохими или занудными. Но они к тому же совершенно не интересовались спортом, и вообще, на вкус Киры, слишком запускали себя.

А импозантные мужчины, уже состоявшиеся в этой области, и, как следствие, занимающие посты начальников отделов, были, разумеется, прочно женаты.

После болтовни с Наташкой, но в особенности – после разговора с Инной Кира почувствовала, что не на шутку увязла в быте своей телекоммуникационной конторы.

В самом деле, разве это жизнь?

Она, Кира, ни с кем не встречается, ничем не интересуется, не увлекается.

Встала, с горем пополам добралась до работы. С горем пополам – это потому что жила Кира неподалеку от родной конторы. Пешком нужно было идти полчаса, преодолевая все светофоры, пешеходные переходы, разбитый во многих местах асфальт. Ни одна маршрутка не ходила нужным Кире маршрутом. Можно было бы добираться до метро, но это был бы большой и совершенно бессмысленный крюк.

Поэтому Кира ходила на работу пешком, вне зависимости от того, какая погода была на улице. Когда светило солнце и было тепло, прогулка оказывалась в удовольствие. Но Питер был горазд на многие сюрпризы – частый гололед, штормовые предупреждения, туман, дожди, снегопады...

Можно было ловить машину, но Кира не была Крезом.

И выбор был всегда однозначным: поймать машину или

пообедать по-человечески?..

Итак, дорога на работу и с работы. Пять дней в неделю, проводимые в унылой приемной с давно не крашеными стенами и дешевой офисной мебелью. В приемной Кира сидела одна. Ее общение с сотрудниками сводилось к минимуму: шефу не требовались стенограммы совещаний, паспортные данные для пропусков и цифры для служебок сотрудницы диктовали Кире по телефону.

Оставались выходные... Если Кира не отправлялась в Новгород, чтобы навестить маму, то она занималась уборкой и благоустройством квартиры, готовила еду, стирала и наглаживала свои офисные одежды. На хобби – действительно интересное хобби – нужно было откладывать деньги, но пока что Кира изо всех сил пыталась хоть чем-то помочь маме. Кира не знала, в какие ночные клубы можно ходить, чтобы познакомиться со стоящим парнем. И потом, чтобы со вкусом развлекаться, нужны деньги, фантазия, силы... Долгое время после того, как Кира получила диплом и устроилась на работу секретарем, ее единственным желанием было разобраться со всеми рабочими обязанностями и отоспаться в конце недели.

А случайные знакомства оказывались эпизодическими и не заходили дальше полутора-двух свиданий.

Именно сейчас Кира остро почувствовала, что пора что-то менять в этом устоявшемся ритме.

Еще годик-другой подобной жизни – и она привыкнет на-

столько, что даже не будет считать это ненормальным.

Сколько можно «становиться на ноги»? Не исключено, что, если ничего не менять, то под подобным девизом придется прошагать до конца пути.

Но с чего, скажите на милость, начать?..

Может быть, с общения с людьми?

Кира не считала, что избегает людей. Оказывается, у окружающих было свое мнение на этот счет. Взять хотя бы Наташку.

Встречи не всегда проходят так, как это видится самой. Разве это повод игнорировать тех же бывших однокурсников или одноклассниц? Кира не знает, с чего начать – с работы, с образа жизни, с ремонта или со смены социального статуса – может быть, нужные ответы придут в ходе общения с людьми? В «Шоколаднице» Инна Лисичанская высказывала здравые и интересные мысли. Может быть, общение с теми, кто больше преуспел, пытаясь самостоятельно творить свою жизнь, и Киру подтолкнут к небольшим переменам?

Не обязательно ведь ставить все с ног на голову.

Так недолго и захлебнуться эйфорией от мнимой свободы и такой же кажущейся вседозволенности.

* * *

...Будильник зазвенел, производя в мозгу Киры эффект, сравнимый со сбрасываемыми на голову кирпичами.

Глава 4

Даже если не считать ужасного пробуждения от будильника, утро Киры нельзя было назвать радостным.

Чтобы придти в себя, она решила принять душ – времени должно было хватить. Но накануне Кира оставила переключатель на смесителе в положении «душ». Поэтому, когда она забралась в ванную и включила горячую воду, вода полилась не из-под крана, а из висящего под потолком душа. Киру окатило с головой. Пришлось наспех сушить волосы, натягивать водолазку через влажную голову. Это не улучшило ни Кирино настроение, ни ее самочувствия.

Вдобавок она глянула на часы. Времени было порядочно. Был выбор: опаздывать или поймать машину. Денег могло хватить либо на булочки, либо на такси. Кира поняла, что сегодня она не только без завтрака, но еще и без обеда.

...В приемную «Техдалса» Кира влетела как сумасшедшая. Она думала, что и выглядит так же. Включая одной рукой компьютер, другой Кира передела туфли. При этом она успела посмотреть на факс – не пришло ли чего за ночь? Последним жестом было сбрасывание куртки с последующим ее водружением на стоящую в углу вешалку. И Кира осторожно постучалась в дверь шефа – поздороваться.

Дверь была заперта.

Хм, странно... Но ведь если бы Горелов собирался се-

годня отсутствовать, он бы наверняка предупредил меня, мелькнуло у Киры в голове. Обычно Горелов приходил, как ни странно, раньше всех. Но и уходил из офиса он тоже раньше всех. У него было двое детей, и он считал своим долгом оказывать посильную помощь в их воспитании. Куда же он все-таки подевался?

Кира пожалала плечами, отодвинула свое компьютерное кресло, села, развернула монитор поудобней. Проверила электронную почту фирмы – там не было ничего, кроме рекламы.

Кира проверила свою почту. В ее ящике не оказалось даже рекламы. Впрочем, ничего удивительного – кому было ей писать?

Кира вздохнула и принялась ждать телефонных звонков. Больше заняться было пока нечем.

В дверях показалась темная, гладко зализанная голова Люды – сотрудницы отдела маркетинга.

– Кира, привет! Курить пойдешь?

«И не надоест же ей?» – почти беззлобно подумала Кира, а вслух огрызнулась:

– Сколько можно повторять – я не курю.

– Ничего, это временно, – жизнерадостно откликнулась Люда. – Работала бы у нас в отделе – моментально бы закурила. Это ж никаких нервов не хватит...

– Ладно, не нужно рассказывать мне про нервы. Ты, случайно, не знаешь – Горелов не заболел? А то что-то нет у

себя. И не предупреждал ни о чем.

Люда с готовностью сделала большие глаза:

– А ты что, разве не знаешь?

– Чего я не знаю?

Уволился? Умер? Улетел на Сейшелы? Что такого случилось с Гореловым, о чем все, видимо, в курсе, а Кира не знает?

– Не удивительно, что Горелова нет у себя в кабинете. Он до него и дойти не успел – зам перехватил.

– И что?

– И поволок на совещание. Незапланированное.

Кира пожала плечами.

– Ясно. Бывает...

– Ты не понимаешь. Туда все директора сбежались с вытаращенными глазами. Только что волосы дыбом не стоят. Интересно, что они там такое обсуждают?

– А ты иди, подслушай, – предложила Кира. Она мечтала хотя бы о горячем чае, раз обед отменился.

– Что, думаешь, можно?..

Кира вздохнула. Ну вот как от нее отделаться? Все равно, кроме сплетен, Люда не могла сообщить ничего вразумительного. Если происходит что-то, что касается сотрудников всей фирмы, то наверняка Кира узнает об этом по возвращении Горелова.

– Ладно, – сообщила Люда, – схожу все-таки покурить, а там видно будет. Кто их знает, что они там задумали... Мо-

жет, обсуждают комендантский час в фирме.

– «Час без сигарет»?

– Вот-вот...

Раздался телефонный звонок. Торопясь, чтобы аппарат не переключился на факс, Кира сняла трубку:

– «Техдалс», добрый день...

Голова Люды исчезла из дверного проема.

Переключив звонок на отдел гарантийного ремонта, Кира положила трубку. Только что состоявшийся разговор с Людой все-таки оставил в ней беспокойный осадок. Неприятно засосало в животе, и было уже не разобрать – это от голода или от возможного изменения обстановки в компании в худшую сторону?

Сергей Сергеевич Горелов появился в приемной только через три часа. За это время Кира успела исписать уйму стикеров сообщениями для него.

– Кира? – он посмотрел на нее так, как будто увидел впервые в жизни. – Добрый день.

– Здравствуйте. Сергей Сергеич, вам звонила ваша жена несколько раз, а еще...

– Она ведь могла позвонить мне на мобильный! – недовольным тоном прервал ее Горелов.

– Она и звонила вам на мобильный телефон. Сказала, что вы не отвечаете.

Хмуря свои густые брови, Горелов извлек из нагрудного кармана пиджака мобильник, внимательно изучил его экран.

– Действительно, звонила. А я выключил звук. Надо же, совсем забыл.

Горелов не сказал ни слова по поводу только что завершившегося собрания.

Значит, ничего серьезного, решила Кира. Никаких распоряжений, срочных поручений напечатать приказ, и так далее, от Горелова не последовало. Зато он проследовал в свой кабинет, закрылся там и что-то бубнил вполголоса, видимо, ведя телефонные переговоры.

* * *

После трех часов дня Киру неожиданно вызвали в бухгалтерию.

Главный бухгалтер Ирочка ткнула пальцем с сиреневым маникюром в какую-то ведомость и потребовала, чтобы Кира поставила там свою подпись.

– Это еще зачем? – поинтересовалась Кира.

– Умная какая! Ей премию выдают, а она еще подписывать не хочет!

Кира повеселела:

– Неужели правда премия?

– Гляди-ка ты, как обрадовалась, – подмигнула Ирочка, – а еще подписывать ничего не хотела. Давай, ставь крестик, галочку или что там еще у тебя.

– Да я просто совсем без копейки осталась, – призналась

Кира, – а с чего вдруг такая радость? Вроде праздников не намечается, до зарплаты еще жить и жить, а аванс – это все-таки не премия...

– Горелов премирует за хорошую работу.

Кира не помнила за собой никакой такой отменной работы. Скорее, наоборот – в последнее время она подустала... неплохо было бы побывать в отпуске. Ляпов Кира старалась не делать, но усталость определенно сказалась на ее рабочем настрое.

– Что, только меня?

– Ишь, какая любопытная! – Ирочка ловко выдернула из-под Кириной руки бумажный лист ведомости. Очевидно, чтобы Кира не успела рассмотреть, кто еще удостоился внезапной милости от начальства. – Смотри в свой кошелек, а в чужой не заглядывай.

Кира засмеялась. Обижаться на Иру было невозможно.

– Ладно, – сжалилась Ира, – премируются не все (поэтому ты особо не болтай), в основном – сотрудники администрации.

Выпытывать у Ирочки, кто подразумевается конкретно у нее под расплывчатым понятием «административный аппарат», Кира не стала.

Получила в руки бумажный конверт, сказала «спасибо» и отправилась восвояси.

Укрывшись у себя в приемной, она открыла конверт. Сумма в конверте составляла примерно четверть от Кириной

зарплаты, и Кирина радость выросла пропорционально процентам.

Она уже раз мечталась о том, что можно будет купить на эти незапланированные деньги.

Кажется, она хотела жить в свое удовольствие? Вот и прекрасный повод начать.

С чего же начать? Вроде бы на «Чкаловской» открылся новый японский ресторан. И какая-то кофейня, в декоре которой делался акцент на украшения из цветов. А на Большом проспекте – где же Кира это слышала? – находится отличная итальянская траттория. Да, непросто было сделать выбор, с чего начинать жить со вкусом. Одно Кира знала точно: если немного потерпеть, заглушив чувство голода парой стаканов воды из кулера, то пообедать, вернее, поужинать, можно будет не в офисной столовой, а в приличном месте.

Жаль только, что не было подходящей компании... Все-таки в одиночку скучно не только разведывать новые места, но и есть...

* * *

В половине шестого вечера зазвонил Кирина мобильный телефон, лежащий рядом с клавиатурой. Кира чуть не подпрыгнула от неожиданности. Поскольку ее мобильный звонил все реже, Кира уже начинала воспринимать эту игрушку как изящный аксессуар, в котором удачно сочетались часы,

безотказный будильник, а также дизайн.

Номер был скрыт.

Любопытство оказалось сильнее Киры. Она нажала на кнопку приема вызова.

– Да?

– Кира?

– Да, это я, – согласилась она.

– Привет! Не отвлекаю? Можешь говорить?

Кира хмыкнула:

– В принципе, могу. А с кем я говорю... если, конечно, не секрет?

– Не узнаешь? – изумилась трубка.

– Нет. И, кстати, номер у меня не определился.

– Это Саша.

– Какой еще Саша?

– Мы виделись на прошлой неделе. На вечеринке. Помнишь?..

Теперь Кира действительно вспомнила.

И что этому самому Саше вдруг от нее понадобилось?

– Да, помню, – коротко ответила она.

– Я тут подумал... Может, мы с тобой встретимся?

– Зачем?

– Да просто так. Правда. Куда-нибудь сходить, развеяться после работы... Ты ведь скоро заканчиваешь?

– Скоро, – согласилась Кира.

Приглашение немного насторожило ее. Что опять понадо-

билось этому Саше с вечеринки? У него ведь, кажется, есть постоянная девушка. С другой стороны, они ведь вполне могут пообщаться... чисто по-дружески. Никто не принуждает Киру к чему-то большему. Она как раз собиралась где-нибудь поужинать... А вот и компания. Просто ужин. И она в состоянии заплатить за себя сама.

Хотя... Было еще кое-что, насторожившее Киру:

– Саша, а где ты взял мой номер телефона?

– Наташка дала, – чистосердечно признался Саша. – Ну что, встретимся? Поболтаем, выпьем кофейку... Я вполне безобиден, правда.

– И где же ты хочешь встретиться?

– Ну, давай через час на Невском.

* * *

Кире пришлось попрощаться с мыслью и о гостеприимной трапезии, и о новом японском ресторане. Во-первых, Саша опоздал на двадцать минут. Во-вторых, было ощущение, что с той злополучной пятницы он еще не переодевался: рубашка была все той же, розовой. Только теперь на ней не хватало верхней пуговицы, зато добавились два свежих пятна. Одно из них Кира классифицировала, как горчицу.

В-третьих, с ходу поздоровавшись и не дав Кире толком опомниться, Саша увлек ее за собой по Невскому проспекту. Уже через десять минут Саша с Кирой сидели в баре «Филин

Good», который обнаружился в одном из дворов-колодцев.

В баре было темно, накурено. Грохотала музыка. Кира пролистала меню, которое оказалось весьма скудным.

Саша, облюбовавший столик подальше от входа, немедленно закурил. Он и Кире предложил сигарету, но девушка в ужасе замотала головой.

– Саша, может быть, мы поищем другое место?

– Тебе что, тут не нравится? – удивился Александр.

– Я хочу есть, – пожаловалась Кира. – А тут можно заказать чипсы и фисташки.

– Э, подруга, насчет еды мы не договаривались. Я же сказал – выпьем кофейку, поболтаем...

Если бы Кира была чуть более опытной, если бы она ходила на свидания с мужчинами хотя бы раз в месяц, она немедленно встала бы и ушла. И даже не попрощалась бы. Однако с жизненным опытом дела у Киры обстояли скудно, зато имелся характер. Она не стала делать хорошую мину при плохой игре. Она отчеканила:

– Послушай, я в состоянии за себя заплатить. Но, кажется, это ты хотел встретиться. А я буду не в состоянии общаться, если немедленно не поем. Мне все равно, что это будет – быстро, закусовая, пиццерия или кофейня. Давай пойдем куда-нибудь еще.

– Ладно, ладно, не шуми так. Да я ж не против. Вот только возьму пива. Ты будешь что-нибудь пить?

Вместо того чтобы поинтересоваться у Саши, почему он

не может пить свое пиво там, где она будет есть, Кира попросила:

– Один мохито.

Саша уткнул сигарету в пепельницу и отошел к стойке бара.

Вернулся он со стеклянной кружкой в руках, увенчанной пенной шапкой. Сообщил:

– У них нет свежей мяты. Сделают тебе другой коктейль и принесут.

– Какой коктейль? – поинтересовалась Кира.

Саша пожал плечами:

– А я откуда знаю? Обещали вкусный...

В нагрудном кармане розовой Сашиной рубашки заведывал мобильный. Саша извлек телефон, бросил взгляд на экран, скорчил неувловимую гримасу и выключил у телефона громкость.

– Достают? – посочувствовала Кира.

Саша кивнул.

Кирин коктейль принесли через пятнадцать минут. Ее желудок давно уже издавал истеричные вопли. Только благодаря громкой музыке Кира могла из-за этого не смущаться.

Кира глотнула коктейль через полосатую трубочку, потом сняла дольку апельсина с края бокала и мгновенно проглотила. Вкусовые рецепторы сигнализировали ей, что в коктейле была изрядная часть рома. Ром был приправлен ананасовым соком, и чувствовался привкус кокоса... Желудок

вновь испустил сдавленный вопль, который не был услышан даже Кирой.

Саша не поражал Киру чудесами красноречия. Он не рассказывал анекдоты, не интересовался ее жизнью – словом, вообще было не понятно, зачем он пригласил ее в бар. Он смолил сигарету за сигаретой, потягивал свое пиво, изучал огромную плазменную панель, по которой крутили запись какого-то концерта. Кира залпом допила свой коктейль. Есть уже не хотелось, но только по той причине, что она вдруг перестала ощущать свой желудок. И колени, кстати, тоже. «Как же я теперь пойду в пиццерию», – риторически подумала Кира.

Потом она перевела взгляд на Александра.

– Ты, кажется, хотел о чем-то поболтать, – напомнила она и поняла, что язык не больно-то готов ее слушаться.

– Говори, если хочешь, – разрешил Саша.

– А ты, значит, не хочешь? – запоздало удивилась Кира.

– А мне и так неплохо. А что еще нужно после работы?

Выпить пивка, послушать музыку, посидеть с красивой девушкой... Все как положено. Тут, кстати, скоро должен быть концертик какой-то. Живая музыка, все дела... Так что сидим нормально.

– Посидеть с девушкой? – переспросила Кира, хоть слова Саши ей и польстили. – Кажется, у тебя уже есть девушка. Почему бы тебе не посидеть с ней? Я согласилась прийти, потому что думала: тебе есть что сказать.

– Катька-то? А я с ней немного того... пособачился.

– Почему бы не пойти и не помириться?

– Вот еще. Пусть она за мной бегаёт. Я бегать не обязан, – хорохорясь, возвестил Александр.

– Ну, а я-то здесь при чем? – все еще не понимала Кира.

– Не могу же я заявиться в бар и сидеть тут один...

– Почему бы и нет?

– Скучно. Да и что знакомые подумают...

Кире пришлось собрать волю в кулак, чтобы вновь почувствовать свои коленки, а после этого – подняться с деревянного стула:

– Вот что, Сашенька. Я ухожу. Надеюсь, что не успею умереть с голоду до того момента, как найду ресторан. Ты – необыкновенно внимательный кавалер. И не вздумай опять мне названивать. Счастливо оставаться!

* * *

Вновь оказавшись на Невском, Кира не могла надышаться. После прокуренного помещения бара воздух на проспекте казался ей чистым кислородом. Не долго думая, Кира свернула в первую попавшуюся «Шоколадницу».

«Здесь хотя бы быстро обслужат», – подумала она.

В ожидании заказа (суп с гренками, «Цезарь», блинчики с мясом, яблочный штрудель) она набрала Наташку.

– Привет, дорогая моя! – поприветствовала та Киру.

– Ты зачем мой телефон Саше дала?

– Какому Саше? Ах, этому... Да ерунда. Он переживал, что ты зажигалку забыла у него забрать. Хотел вернуть.

– А почему через тебя передать не мог?

– Это ж когда еще случилось бы, – Наташка засмеялась, – пока мы с ним встретились бы, потом с тобой еще столько же собирались бы пересечься... Напрямую всегда проще.

– Отлично. Вот только беда в том, что нет у меня никаких зажигалок. И не было никогда. Наташ, я ведь не курю, ты же знаешь.

– Еще я за наличием зажигалок у тебя не следила, – протянула Наташка. – И потом, а вдруг ты на работе закурила? А что? Каждый имеет право начать курить. И ты могла начать. Значит, не было никакой зажигалки? А что тогда Сашка хотел?

– Развеяться. Сделай милость, хотя бы адрес мой не раздавай направо и налево.

– Скажешь тоже... адрес...

Кира вдохнула упоительный запах, который поднимался от супа. На расставленную перед ней еду она смотрела с таким вождением, какого давно не испытывала. Но, прежде чем взяться за ложку, она вспомнила кое-что и рассмеялась.

Саша все-таки сам заплатил за ее коктейль.

Глава 5

Сергей Сергеевич был мрачнее грозовой тучи. Он вновь появился в офисе с большим опозданием. Кира открыла было рот для приветствия, но Горелов, возможно, сам того не желая, припечатал ее к стулу своим выразительным взглядом.

Он прошел в свой кабинет, и дверь за ним закрылась плотно, но бесшумно. Правда, через несколько секунд у Киры на столе коротким местным вызовом запищал телефон.

– Кофе мне свари, пожалуйста, – попросил Горелов, – и сахара, главное, положи побольше.

– Хорошо, – ответила Кира и отправилась сражаться с кофеваркой. Она почти всегда забывала выключить кофемашину, получив от нее драгоценную коричневую жидкость. Кофеварка призывно светила красной лампочкой, Кира спохватывалась и выключала. Но она боялась, что в один прекрасный день отвлечется надолго, и кофеварка поплатится за это расплавленными внутренностями. А Кира будет вынуждена оплатить ущерб из собственного кармана...

Поставив на металлический подносик внушительную чашку с кофе и вазочку с песочно-шоколадным печеньем, Кира открыла дверь в кабинет Горелова, водрузила получившуюся конструкцию перед ним на стол и хотела было уже выйти.

Но Сергей Сергеевич неожиданно остановил ее.

– Кира.

Она обернулась.

– Да?

– Присядь.

– Но как же телефон в приемной, – растерялась Кира.

– Подождет твой телефон, ничего с ним не сделается. В крайнем случае, в маркетинге ответят.

Кира послушно села, машинально поправив воротник блузки. Сделав сосредоточенное лицо, она устремила взгляд на Горелова.

Тот поднял с подноса чашку, поставил ее перед собой, взял из вазочки печенье и тут же положил его обратно.

Казалось, будто всеми своими мыслями он витает где-то далеко. Это было совсем не свойственно Кириному боссу. Она уже недоумевала, зачем он попросил ее задержаться.

К счастью, Горелов довольно быстро опомнился, сообразив, что находится в кабинете не один, и что он зачем-то попросил Киру остаться.

– Такие дела, – сказал он, вздохнув.

Кира вопросительно подняла брови.

– На следующей неделе нашу фирму должен будет возглавить другой директор.

– Неужели вы увольняетесь? – оторопела Кира. – Но почему? Что-то случилось?

– Нет. Не увольняюсь. Да, случилось... В общем... Это

долго и трудно объяснять. Да тебе и ни к чему лишние подробности. Я останусь в компании на другой должности. А мое место займет новый руководитель... и будет управлять фирмой согласно новой политике...

В этот момент до Киры дошло, что здесь что-то не так:

– А как же я?

– Это вопрос решенный. Если, конечно, ты захочешь остаться.

– Почему я должна не хотеть?

– Действительно... В двух словах – будущий директор будет собирать свой административный аппарат, исходя из своих потребностей. Делая его под себя. У него будет свой секретарь.

– Но ведь я останусь вашим секретарем?

Горелов вымученно улыбнулся:

– Думаю, у меня будет не такая должность, чтобы мне полагался секретарь. Я буду заниматься вопросами на стыке технической и маркетинговой областей.

– А как же я?

– Будешь общим секретарем. Или офис-менеджером. Для всей фирмы, так сказать. Просто станешь выполнять меньше моих поручений.

– А... А где я буду сидеть? Если ваше место займет другой директор, то и его помощник наверняка займет мое...

– А сидеть мы все вообще будем не здесь.

– А где же? – не на шутку удивилась Кира.

– Фирма переезжает в соседнее здание. Нового директора не устраивает здешний уровень ремонта. По его мнению, это недостаточно презентабельно...

Кира начала смутно подозревать, что фирму, возможно, ждут странные времена.

А у Горелова в кармане пиджака заверещал мобильный, и он торопливо кивнул Кире, тем самым давая понять, что аудиенция окончена.

Кира вышла из его кабинета, плотно прикрыв за собой дверь, села в свое слегка поскрипывающее кресло и принялась размышлять над тем, что только что услышала...

Значит, компанию ждут перемены.

Но так ли серьезны эти перемены?

Что принципиально может измениться у Киры на работе?

Да, организацию возглавит новый босс. И что с того?

Они ведь не сменят направление деятельности, не станут продавать чугунные чайники или японскую косметику. Просто распоряжения и приказы теперь будет подписывать другой человек.

* * *

Следующие несколько дней компания наполнилась слухами и пересудами.

Всех интересовало, зачем вообще понадобилась смена директора?

Горелов всех устраивал. Он не был ни слишком притязателен, ни слишком суров, не особенно придирался, не проявлял немислимых инициатив. В то же время фирма работала относительно слаженно. Разве они не были успешны?

Когда сотрудники компании увидели нового руководителя, их мысли изменились и заструились в другом направлении.

Почему нужно было приглашать именно *этого* человека? На лицах были написаны вопросы, читалось недоумение, беспокойство.

Алексей Валерьевич удивительным образом напоминал малиновопиджачных персонажей постперестроечной эпохи. С этим спорили: разве вы не видите, что подобный взгляд и поведение больше напоминают бывшего заключенного?..

Сотрудники не без удовольствия строили разнообразные версии.

Кира временно исполняла обязанности секретаря нового генерального директора...

Каждое утро она наблюдала стремительное появление «Валерьяныча» в дверях приемной; эта молния гигантскими четкими шагами проносилась мимо Киры, после чего скрывалась в своем кабинете. Невозможно было рассмотреть даже булавку для галстука; впрочем, Кира и не стремилась изучать временного шефа подетально.

– Ирочка, а почему Валерьяныч? Прозвище доброе, с внешним видом нашего нового шефа оно как-то не вяжется.

– Много ты понимаешь, – на глазах бледнела главный бухгалтер. По долгу службы ей приходилось подолгу просиживать с Алексеем Валерьевичем над финансовой документацией компании. – Я его как вижу, меня так и тянет себе в стакан валерьянки накапать...

Кира сочувственно вздохнула.

Ее саму, однако, словно оберегали от общения с новым явлением «Техдалса».

Алексей Валерьевич пришел в организацию не один.

Он пришел с помощником, никак не регламентированным и нигде не задокументированным. Помощник одевался преимущественно в темные тона одежды, отзывался на кодовое слово «Стас», смотрел на всех исподлобья, был куда как немногословен. Его взгляд был таким же выразительно-угрюмым, как и у Валерьяныча...

Он и метался по многочисленным поручениям нового директора. Они почти ни о чем не просили Киру, разве что о чае-кофе. Даже соединить с кем-либо по телефону от Киры не требовалось – шеф всегда вел все свои переговоры по мобильному телефону.

Последней модели, разумеется.

Кира поставила все на вычищенный до блеска поднос. Потом осмотрела композицию. На подносе были две чашки с блюдцами – тонкостенный фарфоровый сервиз. Серебряные ложечки, само собой. Имеющаяся в приемной посуда новое руководство не устраивала. Помощник лично ездил за изысканным и дорогим сервизом. Да, а печенье Кира теперь покупала после работы в одной из дорогих кондитерских-пекарен. Сахар в серебряной сахарнице был тростниковый. Двух видов: кусковой и рассыпной...

Иногда Кира задавалась вопросом – кто же на самом деле эти люди?.. С одной стороны, здесь не пахло рейдерством. Компанию не растаскивали, распродавая, по частям. С другой... Новое руководство отличалось непомерными амбициями – это еще не считая гонора. Появившись в компании и почти ничего не сделав для ее развития, эти два здоровых лба уже требовали для себя все самое лучшее. Кто это оплачивал? «Техдалс»? Золотой неприкосновенный фонд компании? Или же это был фонд самого Валерьяныча?

Кира осторожно подняла поднос, коленкой толкнула дверь, ведущую в кабинет. Прошагав через все помещение, она так же осторожно поставила поднос перед Алексеем Валерьевичем. Тот следил за секретарем немигающим взглядом серо-зеленых глаз.

В кабинете царила тишина. Но Кире почему-то показалось, что подобная атмосфера больше подошла бы какому-нибудь правительственному заседанию.

Она не удостоилась «спасибо» – Валерьяныч отметил появление кофе и печенья едва заметным кивком головы.

Кира развернулась, распрямила плечи и вышла, стараясь не слишком ускорять шаг. За спиной у нее раздалось звяканье. Очевидно, Стас разливал по чашкам кофе. В воздухе запахло сортом «Копи Лювак». На обычный, «человеческий» кофе новая администрация, разумеется, тоже не соглашалась...

* * *

– Сергей Сергеевич, а все-таки, кто они такие?

Горелов теперь сидел в помещении с техническими специалистами. Правда, его рабочий стол был отгорожен отдельной ширмочкой, но все-таки...

Он поднял голову и невесело улыбнулся:

– Они тебя не обижают?

– Кто – они? – не поняла Кира.

– Валерьевич с его помощником.

– Да вроде нет. А разве должны?

– Ну, вот и славно. Если начнут грубить, сразу говори мне.

У меня еще остались кое-какие рычаги влияния.

Кира не поняла трех вещей.

Во-первых, почему они должны хамить ей? Они вроде как занимают руководящие должности, а не втиснулись с ней в один трамвай.

Во-вторых, почему Кира должна кому-то жаловаться?

И, в-третьих...

– Лучше бы вы все-таки поделились со мной, кто они такие и что им здесь надо, – недовольно проворчала она. – Ведь не работать же они сюда явились, в самом деле?

– Почему ты так решила?

– Потому что наблюдаю исключительно понты – простите – и сплошное самоутверждение.

– Да, этого не отнять, – захохотал Горелов.

– И все-таки?

– Деточка, ну разве это твоя забота? Погоди немного, скоро переедем в новый офис, переселим тебя в другое помещение... и будешь избавлена от необходимости постоянно видеть Валерьяныча.

Кира невольно рассмеялась:

– Вы тоже это слышали?

– Само собой, – кивнул Горелов, и в это мгновение его вид показался Кире как будто довольным даже.

– Но вы в самом деле думаете, будто они планируют здесь работать?

– Кира...

– В условиях скудных сведений я ведь могу выдвинуть и свою версию, а потом распространить ее по фирме...

Горелов заинтересовался:

– Ну-ка, что за версия?

– Вы проиграли Валерьянычу со Стасом нашу фирму в карты, – сообщила Кира, – теперь они вынуждены ходить на работу, но, поскольку до этого трудились исключительно на бандитском поприще, ведут себя странно и неадекватно.

– Может, начнешь писать рассказы? Там за фантазии хотя бы платят.

– А здесь?

– А здесь тебя могут и уволить.

Горелов смешно хмурил брови, которые топорщились над усталыми глазами.

– Тоже вариант, – бездумно сказала Кира, – мне хотя бы больше не придется мучиться над тем, что происходит.

– Ладно, обещай, что не станешь болтать.

– А когда я болтала? – возмутилась она.

– Ситуация достаточно сложная...

– Вот как!

– Валерьевич – зять одного из наших акционеров.

– Эээ... и что из этого? – выдавила Кира с удивлением.

– Случилось так... Дело в том, что... У нашей фирмы сейчас сложное положение.

– Да?

– Да. Кризис.

– Вполне жизненная ситуация, разве не так?

– Так. Но у нас она очень жизненная. Вопрос жизни и

смерти.

– Чьей смерти?..

– Разумеется, «Техдалса», чьей же еще?

Кира все еще не понимала:

– И?..

– Наше новое руководство – это антикризисные менеджеры.

Кира засмеялась:

– Думаете, бандитские замашки этому способствуют?

– Ну, они, кажется, пока еще никого не убили. Потом, может, в их понимании это – требовательность и суровость.

– А без их вмешательства фирма выкарабкаться не способна?

– Кира, ты же понимаешь, что это решение принималось множеством людей.

– Среди которых были акционеры?

– Они – в первую очередь.

– Но ведь вы тоже, кажется, акционер, – некстати вспомнила Кира.

– Я же сказал: здесь все непросто.

– Может, карты все-таки были замешаны в этой истории?

И вы проиграли родственнику Валерьяныча?

– Кира, я уже сказал тебе все, что мог, и даже больше.

Беги дежурить на телефоне, пока тебя не хватились.

– Да они вокруг себя вообще ничего не замечают, – проворчала Кира, но на место вернуться поторопилась.

* * *

На какое-то время Кира осталась почти без обязанностей. Закупка канцтоваров внушительного объема была осуществлена совсем недавно. Обеспечение шефа информацией лежало на Стасе, квадратном и внушительном. Девушке почти нечего было делать в течение нескольких недель. Кира работала аккумулятором. Ключки и обрывки слухов, загадочные фразы, распоряжения, которые таили в себе нечто большее, чем могло показаться на первый взгляд. Атмосфера в компании неуловимо менялась. Кира ощущала это, как никто другой: она сидела в приемной и могла регулярно созерцать лица Валерьяновича и Стаса, сосредоточенные, приклатненные, значительные.

* * *

– Кира?

– Слушаю.

– К вам тут девушка подошла на собеседование. Встретите?

– Да, конечно.

Никто не предупреждал Киру ни о каких девушках. Куда она пришла? В бухгалтерию, в технический отдел?

Девушка, встреченная Кирой на проходной, была высокой. Очень высокой. Она словно была устремлена вверх. При этом она казалась чрезвычайно тонкой. И одета она была так,

чтобы максимально подчеркнуть свою тонкость, звонкость и прозрачность. Очень гладкие и очень прямые черные волосы были распущены по плечам. Плечи были обтянуты трикотажем цвета фуксии. Юбка вполне сошла бы за офисный «карандаш», если бы не была такой короткой...

– К кому вы пришли? – поинтересовалась Кира.

– На собеседование, – улыбаясь во всю ширину рта, ответила девушка.

– С кем именно вы договаривались? – терпеливо повторила Кира.

Девушка порылась в сумочке и извлекла оттуда обрывок бумажки величиной в пол-ладони. Взглянув на листочек, она радостно воскликнула:

– К Алексею Валерьевичу!

– На какую должность?..

– Секретаря, разумеется!

* * *

«Вот и отлично, – мысленно повторяла про себя Кира, спровадив девушку в кабинет, где заседали Валерьянович и Стас. – Вот и отлично... Если они найдут себе новую помощницу... пардон, телефонистку... мне придется пересекаться с ними по минимуму. Чем дальше от них – тем здоровее атмосфера!»

Однако вскоре мысли Киры потекли совсем по другому

руслу.

Если лицом компании будет являться девушка, которая выглядит скорее как девица относительно легкого поведения... не развалится ли ее имидж окончательно?

После работы Кира отправилась по непривычному для себя маршруту.

Она хотела дойти до метро, купить там каких-нибудь журналов или книг. Вечера наедине с чашкой чая становились все более скучными. А телевизор Кира не слишком-то жаловала...

Повторять встречу с Наташей или еще с кем-либо из бывших однокурсников пока не хотелось. Вроде бы ничего страшного и не произошло, однако...

Однако, вероятно, в наличии имелся какой-то неприятный осадок? Досадное послевкусие, если можно так выразиться.

В общем, Кира не могла пожаловаться на разнообразие и широту своего круга общения...

Интересно, к чему, в конце концов, сведется ее жизнь?

Ей еще не исполнилось и двадцати пяти. Офисные будни похожи друг на друга, как опята с одного пенька. По праздникам ей нечем заняться, кроме как отправиться навестить маму в другой город. От пустой квартиры веет унынием. Попросить маму вернуться обратно? Хотя бы будет о ком заботиться... Нет, и это не вариант. По сути, теперь они обе – две сложившиеся женщины со своими привычками и склонно-

стями. А взрослые люди должны жить отдельно. Нет, проще отправлять маме деньги, привозить подарки время от времени...

Любая офисная доброхотка немедленно сообщила бы Кире, что все дело – в одиночестве. Срочно надо выйти замуж! Тогда появится куча забот, и все вопросы с размышлениями отпадут сами собой – на них просто-напросто не будет хватать времени.

Но это ведь не должно быть самоцелью. Если решить, что это – обязательное условие твоего счастья, поставить на это по-крупному...

И по-крупному же проиграть...

Разве можно рассматривать других людей (к тому же до сих пор тебе не известных), как источник своего собственного счастья?

А что, если она познакомится с достаточно обеспеченным мужчиной? Тот может захотеть, чтобы Кира оставила работу. По правде говоря, то, во что «Техдалс» превращался стремительными темпами, Кира и сама покинула бы с удовольствием. Разве вопрос домашней тоски и уныния не всплывет вновь?

Наверное, все дело в ней самой. Она просто очень скучная. Не умеет отдыхать, развлекаться. А большая часть человеческих развлечений ей не интересна.

Погруженная в свои мысли, Кира даже не услышала, как ее окликнули. Уже во второй раз.

– Кира!

Слегка запыхавшись, Киру догонял Николай. Он был самым младшим специалистом в отделе технической поддержки.

– Зову тебя, зову... Оказывается, нам по пути?

– Прости, не слышала, – смущенно отозвалась Кира. – Я сейчас к метро.

– Отлично, а дальше куда? Тебе в какой район?

– Вообще-то в этот... Я здесь живу, неподалеку. Просто надо кое-куда зайти.

– А-а, ясно. – Николай улыбался. – Слушай, а какие у тебя планы на вечер?

Кира пожала плечами.

Ей вдруг вспомнилось: обычно советуют не говорить, что у тебя нет никаких планов. Тем самым ты даешь собеседнику понять, что «спрос» на тебя невелик. Парадокс – в следующий раз тебя уже не обязательно спросят о том, что ты намерена делать вечером...

Но выглядеть глупо в своих глазах Кире тоже не хотелось.

– Думала запечь картофель с сыром, – призналась она.

– И все?

– Пока да...

– Слушай, поехали со мной. Здесь недалеко.

– Куда поехали?.. – оторопела Кира.

– С работы собирается небольшая компания. Попить пива, поболтать, в бильярд поиграть...

– Корпоратив, что ли? – недоуменно поинтересовалась Кира.

– Частная вечеринка, – подмигнул Николай.

– Я вообще-то не планировала... Да и не одета для клубов. А где это?

– Не переживай, ты и так никогда ярко не одеваешься, – утешил Николай, – а компания собирается дома у одного из инженеров. У него домашний бильярд, домашний кинотеатр, все дела...

Кира с иронией спросила, стараясь не подать виду, как ее задели слова про внешний вид:

– У нас водятся инженеры-миллионеры?

– Нет, у него обеспеченный папа... и папа сейчас как раз в отъезде...

Кира не ощутила в себе особого желания вновь отправляться на домашнюю вечеринку. С другой стороны, раз там собираются ребята с работы... Может быть, будет полезно лишний раз пообщаться с сотрудниками в неформальной обстановке?

Николай искренне и бесхитростно улыбался, глядя на нее:

– Давай, поехали, скучно не будет. Тем более там, в основном, парни – нужны женщины, чтобы разбавить компанию...

– Ладно. Уговорил.

Глава 6

Пока они тряслись в душном вагоне метро (самый час пик!), Кира успела десять раз мысленно вознести хвалу небесам. Она всего лишь обречена на ежедневную прогулку пешком до работы. А ведь могла бы, подобно тысячам других людей, утрамбовываться в подземку. Какой тогда был бы смысл начищать обувь, надевать тонкие колготки – это все подвергалось бы риску повреждения...

Потом Кира перевела взгляд на Николая. Интересно, стоит ли что-нибудь за этим спонтанным приглашением?

Она надеялась, что за ним ничего не кроется.

Во-первых, Коля ничуть не вдохновлял ее в качестве героя романа...

Во-вторых, служебные романы тоже мало привлекали ее. На работе и так хватало интригующих поворотов событий, регулярно щекотались нервы, обстановка была накалена, а дирекция напряжена до предела.

И потом... Не было похоже, что сам Николай в восторге от нее. Иначе он давно решил бы на что-то большее, чем дежурные приветствия в коридоре или в столовой. Нельзя же считать их случайное столкновение на нетипичном для Киры маршруте тщательно подготовленной операцией...

Квартира инженера поражала своими размерами, а также благоустроенностью.

Вечеринка проходила прямо в бильярдной, где, помимо бильярдного стола, была еще куча места для кресел, столиков, бочек с пивом...

Да-да, пенный темный напиток разливали прямо из бочонков. К большому облегчению Киры, это оказался «Гиннес», а не дешевое пойло для массового потребления. Мальчуганов наркоманского вида в наличии тоже не имелось. Пиво разливалось по солидным стеклянным кружкам. Кира прикинула свои силы. Одной такой кружки ей должно было хватить на целый вечер...

Почти весь контингент был ей знаком. Коллеги поприветствовали ее умеренно радостными воплями. Играл какой-то претенциозный рок, в руках у Николая уже дымилась толстая коричневая сигара. Кажется, инженеру импонировали интеллектуальные вечеринки... И уже через пять минут Кире стало скучно.

Она была не в состоянии поддерживать ведущуюся возле бара беседу. У нее было такое ощущение, что парни на минуточку отошли от компьютеров за туалет, чтобы перекурить. И при этом они продолжают обсуждать проблемы наладки приборов, главного инженера, а также политику дис-

трибуции компании...

В бильярд Кира не играла. Учиться ей не хотелось; по крайней мере, не здесь, где люди тонули в клубах табачного дыма. Она попыталась прикинуть, удастся ли ей открыть окно, и что при этом ей скажет хозяин...

Прикончив свою кружку с пивом, Кира сбежала в туалет. Она в полной мере насладились зрелищем белоснежного унитаза, не менее белоснежного биде, а также огромного джакузи – и все это располагалось в одном помещении.

С мечтательной улыбкой Кира, застегивая брюки, подумала о том, как было бы здорово жить в подобной квартире, каждое утро начиная с бодрящего гидромассажа...

Но единственной возможностью поселиться здесь был брачный союз с хозяином. Браки по расчету совсем не были приоритетом Киры...

Она подошла к раковине, чтобы ополоснуть руки, и вдруг увидела себя в зеркале, до невозможности ярко освещенном.

Зеркало безжалостно отразило бледную девицу, на щеках которой горели подозрительно красные пятна. Волосы были растрепаны; попав в квартиру с улицы, Кира даже не удосужилась причесаться. Бледные губы были обкусаны и обветрены.

Она криво усмехнулась. Потом поправила воротничок мешковатой офисной блузки неопределенного оттенка. Когда блузка успела так выцвести? Не может быть, чтобы в магазине Кира потянула блузку за рукав из общего ряда, заин-

тересовавшись подобным оттенком.

Ничего удивительного, что на вечеринку, где полно симпатичных парней, ее позвали всего лишь за компанию...

Кира поспешно покинула ванную комнату.

* * *

Не зная, чем еще себя занять, она переминалась с ноги на ногу возле бильярдного стола. Следила за игрой. Так сразу из гостей сбегать не хотелось. Ей не хотелось прослыть совсем уж нелюдимой и асоциальной. Николай чуть ли не насильно впихнул ей в руки кружку с сидром. Впрочем, это была единственная обязанность кавалера, которой он не пренебрегал.

Чтобы лучше видеть зеленую поверхность сукна, Кира, немного наклонившись, облокотилась на столик с напитками. Кто-то тронул ее за плечо.

– Привет!

– Привет.

Кружка в его руках выглядела двойником Кириной кружки.

Очень высокий, немного загорелый, очень курчавый темноволосый парень смотрел на Киру и улыбался. Он делал это немного рассеянно. Весь его облик отдавал рассеянностью.

– Скучаешь, – определил он.

– В общем, да, – призналась Кира.

– Почему?

Кира принялась загибать пальцы. На проявленное к ней внимание ей хотелось ответить общительностью.

– Я не очень люблю темное пиво... и вообще пиво...

– Так, а дальше?

– И сигары я тоже недолюбиваю. И не могу поддержать серьезные технические разговоры.

– Как же тебя занесло в общество этих маньяков-связистов? Могла бы и не мучиться. Или тебя не предупредили?

– Как раз предупредили, – засмеялась Кира, – но дело в том, что с этими самыми маньяками я работаю в одной телекоммуникационной компании.

– Вот оно что.

– Но я не технарь.

– А кто?

– Секретарь, – отозвалась Кира, делая большой глоток из кружки.

Как бы избавиться от этой томительной неловкости?

Честное слово, иногда она воспринимает собеседника, как волка, который вот-вот тебя съест. И это ощущение невыносимо. С чего? Почему? А, главное, для чего?..

– А я думал, ты работаешь в каком-нибудь отделе рекламы.

– С чего ты взял?

Парень подмигнул:

– Обычно ведь именно там работают самые красивые девушки?

Кира покраснела, но лишь самую чуточку.

Вот именно. Взбодрись. Возьми себя в руки. Зачем добровольно выносить себе самый суровый обвинительный приговор? Ведь мужчины все-таки любят глазами... И иногда они воспринимают внешность не так, как ее обладательницы. Худая, бледная?.. Разве это не сможет прокатить за так называемый «героиновый шик»? Конечно, никакого на самом деле героина, тьфу-тьфу! Или цвет блузки – бежевый в этом сезоне считается самым модным... он ведь ближе всего к естественности...

– Может быть, когда-нибудь я и буду работать в отделе рекламы, – стараясь казаться непринужденной, произнесла Кира.

– Отличный план! – одобрил парень. – Кстати, меня зовут Кирилл.

– Кира.

– О! Надо же... Мне очень приятно. Почти тезки!

– Мне тоже приятно, – отозвалась Кира. – А ты... бывший коллега нашего инженера? Или вы учились вместе?

– Почти. Я – троюродный брат хозяина всего этого технарско-бильярдного борделя.

Они смеялись.

– Так значит, в планах – отдел рекламы?

– Ну... Даже не знаю. Если учесть мою прожженную гуманитарность, то очень может быть.

– Серьезно, выбор неплохой.

– Да? Ты так считаешь? А почему?

– Тут тебе и перспективы, и заработки. И, само собой, немного творчества.

Кира пожала плечами.

Творчество...

Пожалуй. В очень редких рекламных роликах и плакатах. Все остальное вызывало большие сомнения... в умственных способностях создателей рекламы.

Но есть ведь и работы, которые действительно цепляют?

– Посмотрим, – сказала она.

– А что ты заканчивала? Или тебе только предстоит учеба?

Неужели она выглядит настолько зеленой?!

То есть юной.

– Факультет журналистики, – кивнула Кира.

– Замечательно! И что же?

– И ничего. Как видишь.

– Почему?

– Это было словно в другой жизни. Теперь-то мне очевидно, что я ошиблась в выборе. И нужно начинать поиски заново.

– Что ж, успехов в поиске!

– Спасибо, – ответила Кира и подумала: «Ну вот, теперь он отойдет, отправится восвояси, наш разговор ему наскучил».

Она ошиблась в своем прогнозе.

– Ты есть хочешь?

Кира ответила ему недоуменным взглядом:

– Разве тут есть что поесть?

– Здесь – действительно нечего, кроме чипсов и рыбы, – засмеялся Кирилл.

– Но...

Он подмигнул собеседнице:

– Места надо знать. И все у нас будет... Давай, двигай за мной.

Кухня блистала полированными поверхностями, столешница из темного стекла отбрасывала слабые блики. Кирилл распахнул одну из трех дверей огромного белоснежного холодильника.

– Что будешь?

– А что можно?

– Тебе можно все...

– Нельзя ли поконкретнее?

– Есть сок, кофе, чай, шоколадные конфеты, трюфели, икра...

– Баклажанная?

– Красная.

– Отлично...

– Могу предложить бутерброды, омлет с ветчиной... О, пирожные. Будешь?

– С удовольствием.

Кирилл моментально поджарил омлет с помидорами и

ветчиной, а в холодильнике нашлись холодные отбивные.

Импровизированный перекус занял полчаса, после чего, приободрившись, Кира с Кириллом вернулись в бильярдную.

* * *

Почему-то после еды на Киру навалилось почти алкогольное опьянение, словно она употребляла не «коктейль» из молока и яиц, а вполне традиционные коктейли.

Сонное, блаженное оцепенение навалилось на нее, словно на куколку бабочки. Она нашла для себя местечко на барном табурете. Кирилл нес дежурство возле нее. Мелочи происходящего и фразы, бросаемые тусовкой в воздух, ускользали от нее. Но Кира со всей ответственностью пыталась вникнуть в суть игры на бильярде.

Может быть, там не было кондиционера. Может, в открытую форточку не могли протиснуться все кубометры табачного дыма, производимого игроками без отрыва от основного действия. Однако обстановка все сильнее напоминала декорации мультфильма про ежа, заплутавшего в тумане. И, как ни странно, школьную дискотеку.

Кира негромко засмеялась.

– Сюда бы зеркальный шар, – сказала она.

– Что? – не понял Кирилл. – Какой шар?

– Ну знаешь, такие, с танцполов. Не круглый шар, а со

множеством граней, в которых отражается свет.

– А, знаю, конечно. И зачем тебе вдруг понадобился такой шар? Цветных бильярдных уже недостаточно? – пошутил Кирилл.

– Да просто померещилось, будто я в школе, – сонно улыбнулась Кира. – Обстановка, словно я вновь очутилась на дискотеке в старших классах. Сюда бы еще традиционную балладу – и можно было бы танцевать медленные танцы.

Кирилл оживился:

– Хочешь танцевать?

– Да мне просто вспомнилось...

– Можно организовать.

– Думаешь, это удобно? – засомневалась Кира.

– Думаю, никто и внимания не обратит.

– Да ладно? А мне кажется, наоборот. Тут девушек и так – раз, два, и обчелся.

– Значит, мне позавидуют. Вот и хорошо.

– Чего же тут хорошего?

– Слушай, а ты, оказывается, привередливая... Ну если хочешь, можем поехать в какой-нибудь клуб. Их сейчас навалом открыто. Попьем коктейли, потанцуем... Я молодость вспомню, – с кокетливым видом подмигнул Кирилл.

Кира смутилась окончательно:

– Да я как-то не особо хожу по клубам...

Тут она некстати вспомнила, что и по вечеринкам она тоже не особый ходок. Однако за последний месяц это уже вто-

рая частная вечеринка, куда она попадает совершенно случайно.

– Все вы так говорите, – засмеялся Кирилл.

– Слушай, куда я пойду в таком виде? – уперлась Кира. – Да меня ни один фейс-контроль не пропустит!

– Наоборот, очень мило... Этакий стиль ретро... Еще бы беретик добавить или какой-нибудь шарфик.

Пока Кира соображала, насколько сомнителен этот комплимент и не следует ли ей обидеться, Кирилл добавил:

– В некоторые клубы только в таком виде и пускают. Впрочем, это места надо знать, а я все больше по обычным клубам...

– Кирилл! – раздался в темном и задымленном помещении гневный девичий вопль.

Было похоже на то, что к ним нагрянула полиция нравов.

Кира могла поклясться, что вызов этот – ложный; она давно уже не наблюдала такого благопристойного поведения; а чего еще следовало ожидать от интеллектуалов и технарей до мозга костей?..

Но претензии были вполне адресными.

Рядом с Кирой и Кириллом материализовалась девушка умеренно кричащего вида.

Девушка могла похвастаться основательно выщипанными бровями, обесцвеченными волосами, слабо забранными в два кудрявых хвостика, голосом, балансирующим от умеренных до визгливых нот.

– Оля?

Кирилл выглядел удивленным не на шутку.

Кира решила, что у нее начинается самое настоящее дежавю. Ситуация была до боли знакомой. И знаковой. Нечто подобное происходило с ней совсем недавно; где же это было?..

Оля возмущалась азартно, с упоением:

– Я решаю зайти на вечеринку, куда, как мне известно, тебя не должно было занести! И что я вижу?

– Что же ты видишь? – с интересом переспросил Кирилл. Кире казалось, что он издевается.

Картина, по ее мнению, была вполне четкой. И ясной.

– Я вижу, что ты уже склеил новую девицу!

– Оля, это мое дело, кого мне клеить, – осадил выщипанную блондинку родственник хозяина. – И куда с кем ходить – тоже.

– Но ты мог хотя бы постесняться!

– Зачем?

Вопрос Кирилла был резонным, но Ольгу это мало смущало:

– Мы совсем недавно расстались! Ты мог бы...

– Выдерживать траур? Прости, зайчонок, но мы с тобой даже не были женаты. И никто не умер... или я ошибаюсь?

– Умерла любовь! – патетически заявила Оля.

Киру начал душить смех. К тому же ее не отпускало подозрение, что Ольга уже успела где-то порядком поднабраться перед появлением здесь. Судя по запаху, это были деше-

вые низкопробные коктейли из привлекательных ярких ба-
ночек...

И вся эта сцена успела порядком надоест Кире. Кирилл не был тем кавалером, ради которого стоило терпеть гнев его бывшей подружки, ревнующей к хорошему времяпрепровождению...

Она едва сумела вставить слово:

– Кирилл, ты меня извини, но я пойду.

– Почему? Куда? Зачем? Ольга, да подожди ты!.. Кира, ты не должна ходить одна так поздно! Сейчас я вызову такси и отвезу тебя...

– Может быть, будет лучше, если ты сначала до конца выяснишь свои отношения? – благоразумно предложила Кира.

– Я бы с удовольствием, но вот беда – здесь нечего выяснять! Оля просто недовольна, что я уже начал с кем-то встречаться. Ей завидно – правда, Оленька?

– Это меня не касается...

– Нет, погоди. Не обращай на нее внимания. Правда.

– Да пусть идет! Пусть валит отсюда!

– Оля, не лезь! С чего ты вообще взяла, будто мы что-то должны друг другу? Может, ты просто следишь за мной? Не любишь, когда у кого-то хорошее настроение, да?

На первый взгляд, Кирилл был прав.

Даже супруги после развода не могут бесконечно выяснять отношения.

И, кажется, Оле просто не давал покоя сам факт расста-

вания.

Но Кире было неприятно, что все эти выяснения происходят прямо на ее глазах. Оставался неприятный осадок.

Она соскользнула с табурета.

– Я отвезу тебя...

– Да чем, чем она лучше меня? Бледная, зализанная, никакая! Я тоже, между прочим, поеду домой одна! Это тебя не волнует, да?!

– Оля! Тебя никто сюда не звал. Но это так, между прочим.

– А вот и звал, – с торжеством в голосе парировала Оля, – меня позвал сюда твой брат.

– Думаю, это приглашение было озвучено до того, как мы с тобой разбежались, а не после.

– Разве это имеет какое-то значение?!

– Еще какое. Мой брат – вежливый человек, ему неудобно было брать свои слова обратно. А может, у него просто вылетело из головы, что ты тоже можешь тут появиться...

Ответа Оли Кира уже не слышала.

Воспользовавшись тем, что бывшие влюбленные вышли на очередной виток препирательств, она выскользнула из бильярдной. Приходилось изо всех сил надеяться на то, что ее отсутствие останется незамеченным как можно дольше...

Глава 7

Переезд в соседнее здание внес некоторую ясность в текущее положение Киры, расставив акценты.

Теперь компания занимала второй этаж в помещении с относительно европейским ремонтом. Мебель по кабинетам расставили старую; но вот Валерьянович потребовал в свой кабинет и в приемную новый офисный комплект. Мебель для нового директора была изготовлена, доставлена и расставлена в кратчайшие сроки. Кира могла только гадать – это столы и шкафы из красного дерева, или они просто призваны производить такое впечатление?.. К счастью, отныне ей оставалось только догадываться об этом. Все заботы о шефе взяла на себя новая секретарша. Девушка с очень гладкими и очень прямыми черными волосами, которую звали Машей Ипполитовой, напоминала Кире солдатику. Того самого, стойкого и оловянного.

По крайней мере, по мнению Киры, девушка держалась стоически. Алексей Валерьевич, все больше входя во вкус, отдавал распоряжения не как руководитель, а как главнокомандующий. Его слова были резкими, фразы – отрывистыми, приказы – беспрекословными. Маша с круглыми от стараний и напряжения глазами носилась по «Техдалсу», выясняла, обговаривала, согласовывала, относила счета в бухгалтерию Ирочке. С каждым днем она казалась Кире все более

бледной. Она выглядела, как модель, но действовала, как робот.

Одно из двух, размышляла Кира.

Или девушке слишком нужны деньги, а, как следствие, и постоянная работа, или же Маша убеждена, что именно такой и должна быть работа секретаря.

* * *

Сама Кира теперь сидела вместе с отделом маркетинга.

Она не понимала своих нынешних функций. Можно было продолжать заказывать канцтовары на всех сотрудников, но теперь список утверждался (и многократно сокращался) Стасом. Только после этого Стас отдавал список на растерзание Валерьянычу. Нет уж, пусть Маша самостоятельно занимается этой радостью...

Кира отвечала на телефонные звонки, если оставалась одна в отделе маркетинга. Принимала факсы, передавая их руководителю отдела. Чувствовала себя не в своей тарелке. Места в отделе толком не хватало и для самих сотрудников. Впрочем, сейчас дела обстояли так в каждом отделе. Столы стояли почти вплоты. Работники едва не соприкасались локтями...

Недовольство то и дело озвучивалось в воздухе.

Но, вместо того, чтобы «рвануть» снизу, граната упала сверху.

Одним прекрасным утром на собрании директоров Валерьянович озвучил страшное сообщение: фирме вовсе не требуется такое количество сотрудников. К тому же финансы не позволяют содержать ненужный балласт. Словом... Были безжалостно перечислены фамилии сотрудников, попавших под сокращение.

Сохранились, конечно, ключевые позиции.

Зато сократили почти всех секретарей отделов и младших специалистов.

Валерьянович не мог увольнять технарей, и, видимо, прекрасно знал об этом. Они производили продукт, который он, как мог, пытался продавать. Однако продающий отдел маркетинга понес потери. И отдел персонала. И...

Словом, население «Техдалса» сократилось чуть ли не на треть.

Кира почти с сожалением узнала, что в черный список ее никто не потрудился внести. Наверняка Сергей Сергеевич замолвил слово, подумала она. Вот только кто ж его просил?

Атмосфера становилась все хуже. И фирма начала напоминать режимное предприятие. Рамки этого режима определялись степенью воспаленного воображения Валерьяновича. Во всяком случае, ни один директор по персоналу, по развитию или по антикризисным мерам не посоветовал бы таких парадоксальных решений. Завинчивание гаек только усугубляло всеобщее раздражение.

Кира не любила заходить в приемную с тех пор, как в кабинете обосновались Валерьянович со Стасом. Но Маша, по всей видимости, не смогла принять факс для своего босса, и поэтому перенаправила звонок в отдел маркетинга. Как только распечатка факса вылезла из принтера, Кира подхватила ее и поторопилась отнести в приемную.

Если с доставкой документов опаздывали, Валерьянович начинал биться в истерике. Чтобы этого не происходило, в профилактических истериках время от времени билась Мария – Кира совершенно не горела желанием начинать выяснение отношений, поэтому сразу относила распечатки и забывала об этом до следующего эпизода...

Кира толкнула дверь в приемную. Маша подняла голову и улыбнулась. Она тотчас подхватилась со своего места. Кира побоялась, что ей придется задирать голову, чтобы увидеть Машу целиком. На Маше красовался костюм, который был чем-то средним между костюмом бизнесвумен и нарядом дорогой проститутки – юбка хорошего кроя была чересчур короткой, даже виднелся край чулок, а жакет держался на паре пуговиц, при этом Кира не была уверена, что под ним что-то имеется, кроме бюстгалтера.

– Принесла?

– Как видишь. – Кира протянула Маше факс. Быстро про-

бежав его глазами, Маша повернулась и направилась было в кабинет директора, но на полпути задержалась:

– У меня на столе конфеты шоколадные. Хочешь? Угощайся.

Позавтракать Кира не успела... При одной только мысли о шоколаде с начинкой у нее потекли слюнки. Исключительно по этой причине Кира задержалась в приемной дольше обычного. Пока она доедала вторую конфету (темный шоколад, марципановая начинка, аромат лимона), Маша вышла из кабинета и направилась к своему месту.

Но, не успела она сесть, как из кабинета появилась голова Валерьяныча, как всегда, отличающаяся идеальным пробором:

– Так, я еду на переговоры, Стас срочно ко мне в кабинет!

Маша стремительно кивнула. Сняв трубку, она поиграла кнопочками и проговорила:

– Стас, на выезд.

Стас появился так стремительно, как будто караулил под дверью. Подмигнув Маше, он скрылся в кабинете шефа. Маша едва заметно скривилась. Из кабинета снова высунулась голова с пробором:

– Маша, ко мне!..

Маша поднялась с места и бросилась на зов. Киру передернуло. Интересно, что побуждает эту, в общем-то, неглупую и симпатичную девушку работать под началом Валерьяновича? Он раздает приказы налево, направо, очевидно, во-

образив себя Наполеоном и братком в одном лице. Интересно, как Валерьянович общается с акционерами? С руководителями отделов? Кире никогда не удавалось понаблюдать за этим... Но сейчас она, как ребенок, радовалась тому, что ее не оставили на прежнем месте, иначе Алексей Валерьевич муштровал бы не Машу, а саму Киру.

Она покинула приемную, плотно прикрыв за собой дверь.

* * *

Кира чувствовала, что очень устала. Устала от интриг и беспорядков в компании, устала от напряжения, от нервной атмосферы, от необходимости каждый раз распределять скромную зарплату и видеть, что на остаток немного можно себе позволить...

Но где ей было взять передышку?

* * *

Кира уже спускалась со ступенек офиса. В это время в сумке зазвонил мобильный. Кира на секунду удивилась – кто бы это мог быть?.. – и полезла в сумку, чтобы ответить на звонок.

На дисплее высветилось имя Инны. Кира искренне обрадовалась. За суетой, суматохой и бесполезными свидания-

ми она начисто забыла о встрече с бывшей однокурсницей. А так хотелось пообщаться с кем-то более близким, чем сотрудницы бухгалтерии или молодые инженеры... С Наташкой у Киры пока не обнаружилось горячего желания общаться.

– Алло! – торопливо произнесла Кира.

– Привет! Как дела?

– Да ты знаешь, дела не особо радуют, – призналась Кира.

– О! Если хочешь, можем пересечься. Посидим, поболтаем, ты поделишься... что там у тебя на этот раз стряслось.

– Хорошо. Есть идеи, где встречаться?

– Как насчет японского ресторанчика? Вроде тебе от работы должно быть недалеко.

Кира поморщилась. Ей вовсе не хотелось ни риса, ни соевого соуса.

– Может, что-нибудь другое? – осторожно предположила она.

– Как у тебя со средствами? – засмеялась Инна.

– Есть немного.

– Тогда давай через полчаса в «Капулетти» на Петроградской. Думаю, ты в состоянии оценить это место по достоинству...

– Договорились, – Кира нажала кнопку отбоя.

Девушки подошли к ресторану практически одновременно.

Кира еще издалека узнала пепельные кудряшки Инны. А

вот ухоженность Инны бросалась в глаза уже на более близком расстоянии.

Девушки расцеловались. Пройдя через стеклянные двери, Кира увидела гардероб. Гардеробщик был одет в униформу с символикой ресторана. Кира смутилась – она еще не посещала такие места. Потом опомнилась – было тепло, верхней одежды на ней не было, да и вешалки в гардеробе в своем большинстве пустовали. Инна сбросила гардеробщику на руки белую свободную курточку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.